Марианна Красовская

18+

Искушение для темного короля

Марианна Красовская

Искушение для темного короля

«Автор»

2020

Красовская М.

Искушение для темного короля / М. Красовская — «Автор», 2020

Некроманты с женщинами не спят - для женщин подобное событие смертельно опасно. Но как быть, если тебе достается в наследство трон, а вместе с ним и невеста? Отказаться не получится ни от того, ни от другого. Единственный выход - фиктивный брак. Главное, не увлечься собственной женой и не забывать: некроманты с женщинами не спят!

© Красовская М., 2020
© Автор, 2020

Содержание

Пролог 5
Часть 1 6
Глава 1. Жених 6
Глава 2. Невеста 9
Глава 3. Свадьба 13
Глава 4. Маленькое хобби некроманта 17
Глава 5. Свита королевы 20
Глава 6. Первый шаг 23
Глава 7. Притворщики 26
Глава 8. Любопытство 29
Глава 9. Паучье гнездо 32
Глава 10. У некроманта нет крыльев и копыт 35
Глава 11. Не по плану 38
Конец ознакомительного фрагмента. 40

Марианна Красовская
Искушение для темного короля

Пролог

– Что я творю? – с тоской думал Маркус, глядя на тоненькую девушку в белом платье, медленно приближающуюся к нему по широкому проходу.

Девушка была хорошенькой, но это его волновало мало. Уж больно она бледная, хрупкая, плечики будто у подростка. Как вообще вышло, что он позволил втянуть себя в это безумие? Некромантам нельзя иметь жен. Нельзя, и всё тут. А вот король обязан быть женатым и в идеале должен произвести на свет пару королевичей. Логическая неувязка, выходом из которой мог стать только фиктивный брак. Маркус поверить не мог, что девочка на это пошла.

На лице Иванны Ольшинской не было ни малейшего страха. Она мягко улыбалась и не собиралась никуда от него сбегать. Тихо подошла, встала рядом, скромно опустила ресницы. Удивительное самообладание!

Священник начал церемонию, а Маркус всё ещё косился на невесту. Неужели согласится? Неужели?.. Она, вообще, нормальная? Так испортить себе жизнь!

Чуть не пропустил момент, когда надо было ответить на вопрос священника. Только по молчанию вокруг и понял, что его ответа все ждут.

– Я согласен, – кивнул он.

– Я согласна, – тихо сказала его теперь уже жена.

Что они наделали?

Часть 1

Глава 1. Жених

– Идите к бесу, демонам, в преисподнюю, в задницу, наконец! – рявкнул высокий темноволосый мужчина, нервно швыряя на стол книгу. – Вы в своем уме вообще? Некромант на троне! Хотите восстания и беспорядков?

– Так ведь больше некому, Ваше Высочество, – мирно отвечал ему первый министр ди Оливьеро. – Вы – самый близкий родственник короля.

– Но не единственный, – отрезал Маркус Ди Гриньон, усилием заставляя себя успокоиться. – Есть же кузены, двоюродные племянники, внуки, наконец! О, в самом деле! У Эстебана Галлийского двое сыновей, которые являются кровными племянниками его величества! Попросите себе младшего! Всё, не благодарите. И дверь за собой закройте, дует.

– Не выйдет, – вздохнул министр, закатывая глаза. – Нельзя давать Галлии такое влияние. Она и так уже Катай под себя подгребает.

– Ну так и вы что-нибудь подгребите, – снисходительно махнул рукой мужчина. – Архорн там или Орассу.

– Орасса на другом континенте, – напомнил старик.

– Сядьте на корабли и подгребите, – пожал плечами Маркус. – Да что я вас учу! Первый раз что ли? И вообще… хотите, я на вас Грегора натравлю?

Грегором звали скелета, который много лет мирно стоял в углу библиотеки.

– Ваше высочество! – возмутился министр. – Не нужно мне угрожать! Я ведь тоже могу… натравить… хотя бы ее величество!

– О нет, только не бабулю, – быстро ответил мужчина, подавляя улыбку. – Предлагаю компромисс: вы скажете совету, что я совсем свихнулся со своими темными науками, а я вам подыграю.

– Значит, все же ее величество, – с притворным сочувствием вздохнул министр. – Что ж, мы пытались по-хорошему. До встречи на коронации, Маркус.

Несмотря на то, что Франк ди Оливьеро был уже в летах, когда-то он был воином и оттого ловко уклонился от летящей в него книги, выскочил за дверь и только тогда перевел дух. Всё прошло даже лучше, чем он ожидал.

Худой темноволосый мужчина некоторое время молча смотрел на дверь, а потом пожал плечами, махнул рукой скелету – пусть книгу подберет, не дело книгам на полу валяться, и снова разложил перед собой спрятанный было под стол роман в стихах на славском языке. Книжица была презабавная, но совершенно неприличная – про то, как некий кнес путешествовал по городам и изучал… нет, не культуру, а женщин. Разумеется, написанная мужчиной, неким Дамиром Ольховым. Такую даже представить себе в руках некроманта было невозможно. Маркусу даже в голову не приходило, что ди Оливьеро всерьез требовал, чтобы темный маг занял трон. К тому же Фенимор (ах, простите, его величество Фенимор II) – мужчина крепкий, и так просто его не свалить.

***

Тот, кто думает, что во Франкии государством управляет король, глубоко заблуждается. Король – лишь марионетка на троне, паяц с шелках и бархате, а кукловод – вон он за его спиной, затянутый в черное сукно. Вдовствующая королева. Та, что стала третьей супругой Иоганну IV и мачехой юному Фенимору. Без ее позволения во Франкии не будет подписан ни один указ, мимо нее не проходит ни одно событие в стране. Злые языки ее называют паучихой, а она и рада. Специально носит черные платья, хотя срок траура давно истек, украшает их

крупными брошами на груди, да еще и вязание с собой носит в сумочке на поясе, словно и в самом деле – паучиха.

Бертильда Антуанетта ди Гриньон не так уж и стара, как хочет казаться. Люди забыли, что, когда она стала королевой, наследнику уже было пятнадцать, а ей всего на пару лет больше. И если Фенимор II чуть старше шестидесяти пяти, то вдовствующей королеве никак не может быть почти сотня лет.

Вот уже несколько недель всё, казалось бы, должно было рухнуть: ибо франкийский королевский двор лихорадило так, что тряслась от страха вся Франкия. После совершенно внезапной смерти наследника престола, король Фенимор II слег с сердечным приступом. Это было неудивительно: король до безумия любил сына. Мальчик родился в том возрасте, когда его уже никто и не ждал, и стоил жизни своей матери – не сразу, конечно, но после родов она долго болела и так и не оправилась. Что будет, если король так и не встанет после удара, страшно было даже представить. Следующий наследник, его старший племянник, даже не думал о престоле, поскольку имел магический дар темный и опасный, предпочитал заниматься научными исследованиями и к власти не рвался. Фактически, страной управляла сейчас вдовствующая королева. Впрочем, ничего нового, не так ли?

– Как всё прошло? – отрывисто спросила Бертильда у министра ди Оливьеро. – Что он сказал?

– Послал меня в далекое светлое будущее, – пожал плечами старик. – Как мы и ожидали. Но в целом он не агрессивен, я бы даже сказал, весьма вежлив.

– Это хорошо, – согласилась королева. – Маркус хотя бы умный. Король из него выйдет никудышный, но уж всяко лучше, чем из Жакома или Филиппа.

– Он предложил посадить на трон сына Элиссии, – усмехнулся министр.

– Я бы тоже с радостью позвала сына Элиссии, – нахмурила брови королева. – Вот только это тоже самое, что подарить Франкию Браенгам. А я, знаешь, как-то привыкла к своей стране с теми границами, какие есть.

– Маркусу нужна жена.

– У Генриха есть невеста. Ее и возьмем, – отмахнулась королева.

– Вряд ли она согласится. У них любовь была с Генрихом.

– Я тебя умоляю, какая любовь? Генрих был мужеложцем. Женщины его вообще не интересовали!

– А девочку он любил, как мне кажется. Она такая миленькая… может, и получилось бы всё у них.

– Теперь-то о чем говорить? – фыркнула женщина в черном. – Теперь пусть Маркус ее полюбит. Или не полюбит. Главное, чтобы женился. Я его навещу лично, только пусть помаринуется вначале. Он мальчик умный, сам поймет, что к чему. А в Славию письмо отправь, пусть едут. Подумаешь, принц другой! Мелочи жизни. Главное – власть. Их девочка станет королевой – какая разница, кто будет ее мужем?

– Бертильда, ты вообще женщина? – с улыбкой посмотрел на нее министр.

– Я? Конечно, нет. Я – мужчина в женском теле. Правда, мужчина, который любит мужчин, но это уже мелочи.

***

Всё было так скверно, что и представить себе невозможно. Маркус Ди Гриньон сидел у постели своего царственного дяди, глядел на его бледное лицо с заострившимся носом и понимал: не выкарабкается. И дело совсем не в ударе. По его личному мнению, короля травили. К сожалению, проверить это было никак нельзя. Вызванный лекарь утверждал, что никаких следов яда в организме короля не видит. Сам Маркус, как некромант, мог поклясться, что следов темных сил здесь тоже нет – ни проклятий, ни порчи, ни каких-то знаков смерти. Но король умрет, хотя не в ближайшие дни, но умрет. Маркус чувствовал дыхание смерти в этой

комнате так явно, что даже ему, привычному ко всему, хотелось расстегнуть верхние пуговицы рубашки и высунуть голову в окно.

А это значит, что нужен преемник.

– Ну что ты скажешь? – спрашивала Бертильда у некроманта.

– Всё плохо.

– Это я и сама вижу, – недовольно отвечала старуха. – Кто займет трон? Ты согласен?

– А у меня есть выбор?

– Разумеется, нет.

– Я так и думал.

Маркус был немногословен. Бертильда Антуанетта ди Гриньон тоже болтать не любила. Но думали они об одном и том же. Не так уж и плох был Генрих, особенно в сравнении со своими кузенами. Неуклюж, но не глуп. Рассеян, но не наивен. К тому же его с детства учили быть королем, а Маркуса учили только никому своим даром не навредить… сверх меры. Король-некромант! Да, Франкию ждут явно нелегкие времена! Стоп, что? Что там бормочет старая ведьма?

– Стало быть, решено, свадьбу не переносим.

– Какую свадьбу? – потрясенно спрашивает Маркус.

– Королевскую, разумеется. Внучка короля Велеслава будет здесь через две недели.

Некромант с ужасом смотрел на Бертильду. Она рехнулась? Кого женить-то собралась? Умирающего короля? Труп его сына?

И тут до него дошло.

– Что? – воскликнул он так громко, что на них принялись оглядываться придворные, дежурившие в галерее возле королевских покоев. – Что? – переспросил он тише. – Вы в своем уме? Не буду я жениться!

– Будешь, голубчик. Королю нужна королева.

– У нас уже есть одна, – Маркус все же расстегнул верхние пуговицы рубашки нервно.

– Я не в счет. Нужна молодая и умная. А я старая и из ума скоро выживу.

– Но я некромант!

– А Генрих был мужеложцем! И что с того? Если уж он мог жениться, то ты и подавно сможешь.

Глава 2. Невеста

– Иногда я думаю, что ее подменили, – сокрушенно сказала Стефания своему супругу, глядя в окно, как ее дочь тихо вышивает, сидя на качелях в саду. – Это ненормально! Не может у нас с тобой быть такого тихого и спокойного ребенка! Она даже из дома не сбежала ни разу!

– А зачем ей сбегать? – усмехнулся Даромир. – Ей и так всё позволено. Мне кажется, она не дурит потому, что мы ей разрешаем абсолютно всё.

– Ну, не всё, – усомнилась Стефа. – Все-таки любовные отношения не приветствуются.

– А кто ей пообещал, что, если не понравится жених, решить эту проблему кардинально? Дескать, Ивушка, не паникуй, мама придушит всех королей, вместе взятых, если они обидят ее дитачку?

Стефа покраснела. Она дочку обожала, баловала и, конечно, не могла выдать ее замуж насильно, как того желали властители Славии и Галлии. Только Иванна и не думала возражать. Она покладисто встретилась с Генрихом ди Гриньоном, подружилась с ним и спокойно ждала свадьбу, ведя с женихом романтическую переписку.

Даромир хохотнул и оттащил жену от окна. Его тоже дочь порой пугала, но он был искренне благодарен судьбе, что девочка на Стефу совсем не похожа по характеру. Двух таких ярких личностей он бы в своем доме не выдержал. Казалось бы, жене уже за сорок, она степенная дама, которая блещет на приемах и организовывает благотворительные вечера, но на прошлой неделе она избила зонтиком извозчика, который едва не задавил лошадьми какого-то мальчишку, а пару дней назад поклялась вырвать волосы одной из фрейлин, которая осмелилась слишком тепло отозваться о старшем сыне государя, то есть он нем, Даромире. Со Стефой никогда не было скучно.

Сумасшедшая женщина!

Наверное, будь она менее странной, он бы давно заскучал, уж очень его тяготило однообразие. Но его супруга до сих пор умела удивлять, причем делала это совершенно не специально. Словно он жил не с одной, а с дюжиной разных женщин. То покорная и нежная, то вздорная, то скандальная, но, отчего-то неизменно желанная. Дар улыбнулся, целуя ее в макушку. Сколько бы ни прошло лет – он все равно желал ее защищать от всего мира и, прежде всего, от самой себя.

***

Иванна Ольшинская, отложив вышивку, достала из сумочки письмо и в очередной раз заглянула в него, хмуря лоб. Его содержимое она выучила уже наизусть, но снова перечитывала, будто от этого что-то могло поменяться.

"Милая Ива, в очередной раз я огорчу тебя. Генрих – нехороший, неверный жених тебе. Если раньше я не могла предоставить доказательств, то сейчас об этом знают все – у него дурная болезнь. Лекарь даже потребовал у него списки тех, с кем он спал в последние несколько месяцев. Ах, как это унизительно! Ладно бы просто развлекался – в конце концов, никто из нас не идеален, но так глупо подставиться – это еще надо постараться."

Унизительно – очень верное слово. Генрих, как же ты мог так глупо подвести себя под удар? Ведь договорились же! Теперь родители вправе требовать расторжения помолвки. А как всё хорошо складывалось! Принц Франкский был ей идеальной парой. И внешне он ей нравился: чуть полноватый, с ямочками на круглых щеках, с русыми кудрями и озорными глазами. Этакий добрый братец.

Иванна слабо улыбнулась, вспомнив жениха, его мягкую улыбку и ласковые руки. Уже совсем скоро… осталось только дождаться осени. Вполне возможно, до родителей не дойдет эта новость. Королева Элиссия обещала ей помочь, а она – женщина умная. Она родилась во Франкии, ее нравы и обычаи знала лучше, чем кто-либо другой, поэтому Ива давно

вела с ней переписку, чтобы быть готовой к роли королевы Франкии. Элли на самом деле годилась ей в бабушки, но выглядела и ощущала себя куда моложе. По праву считаясь одной из самых прекрасных женщин Галлии, королева давала своей младшей родственнице множество советов, как сохранить свою красоту, как правильно поставить себя во Франкии, каким людям там можно доверять, а каких следует избегать. Несмотря на то, что Элиссия уже полвека была женой Эстебана Галлийского, связи со своими подругами на родине она поддерживала исправно и была в курсе всего, что там происходит. Ее сведениям, возможно, стоило доверять куда больше, чем информаторам деда Иванны, канцлера Браенга. В конце концов, молва гласила, что во Франкии всегда правили мужчины, а ими управляли женщины.

***

Иванна внимательно рассматривала мужчину, стоящего напротив нее. Он был высок и худ. Черные волосы зачесаны назад. Некромант, как есть некромант! И чтобы подчеркнуть свой мрачный дар-проклятье, одевается соответствующе: черная рубашка, черные узкие брюки. Словно не человек, а демон какой-то.

Полная противоположность ее Генриху. Девушка чувствовала себя больной. Не этой встречи она ждала. Но уезжать домой ни с чем? Снова встречаться с мужчинами? Ну уж нет. Может быть, с этим мрачным, но не пугающим типом можно как-то договориться?

Что она знала о некромантах? Практически ничего. Не пишут про них в книгах. Это вам не классическая магия. Вывернутый наизнанку дар жизни встречается очень редко.

– Меня зовут Маркус ди Гриньон, – спокойно склонил голову мужчина. – И я, по-видимому, буду следующим королем Франкии. Кажется, вам обещали, что вы станете королевой.

– Я не могу сказать, что очень к этому стремлюсь, – медленно ответила Иванна, разглядывая его с нескрываемым интересом. – Но меня этому учили. Я с детства многое знаю о земледелии и промышленности во Франкии, разбираюсь в традициях и законах, знаю в совершенстве язык, в том числе и южно-франкское наречие. Вы не подумайте, что я похваляюсь, нет… просто… Мы с вами оказались в одинаково глупом положении.

– Особенно я, – согласился мужчина, усаживаясь на стул напротив нее. – Я точно никогда не хотел править. Я ученый, а не политик, Ивви… Вы позволите вас так называть?

Иванна кивнула, улыбнувшись краешком губ. Ей нравилось, как звучало ее имя на франкский манер.

– Не скрою, такая королева, как вы – наилучший выбор. Чего не скажешь обо мне. Ивви, вы мне кажетесь здравомыслящей девушкой. Правда ли, что ваши родители предоставили вам возможность самой принять решение?

– Перед вами я, а не мой отец, не так ли?

– Что ж. Тогда буду с вами откровенен. Некроманты – плохие мужья, Ивви. Боюсь, что детей у меня не будет. И про супружеский долг вам придется забыть.

К его удивлению, девушка вскинула на него золотистые глаза и поощрительно улыбнулась.

– Возможно, вы знаете, что целители… целители при…

– Акте физической любви, – любезно подсказала девушка.

– Да. Они получают энергию, которая прекрасно восстанавливает их силы. Но целители несут жизнь, и оттого их партнеру это не причиняет вреда. Некроманты же несут смерть.

– И насколько опасно это? – хладнокровно спросила славская принцесса. – Смертельно? Вы убиваете своих любовниц?

– Не то, чтобы убиваю, – задумчиво ответил некромант, внимательно разглядывая совершенно спокойные руки девушки – изящные, с удлиненными аккуратными ногтями. – Но делаю им очень плохо. Вплоть до выгорания дара. Поэтому сами понимаете – одна ночь, чтобы заполучить метки. И всё. Разумеется, вы вольны будете завести любовника. Более того, я вам рекомендую это сделать. Но ребенка – нет. Это совершенно невозможно.

– Я принимаю ваше предложение, лорд Ди Гриньон, – быстро сказала девушка. – Меня вполне устраивают ваши условия.

Маркус поднял на принцессу глаза, ища в ее лице что-нибудь, что поможет ему понять эту странную девушку, но она была совершенно невозмутима. Она даже не покраснела, даже не отвела глаза.

– Почему? – прямо спросил он.

– Мужчины меня не интересуют.

– Женщины? – понимающе кивнул некромант.

– Нет. Меня вообще эта сторона жизни не интересует. Я смогу как-нибудь пережить брачную ночь, но дальше – увольте, – красивые губы девушки обиженно искривились. – Для вас ведь не секрет, что Генрих был мужеложцем?

Маркус кивнул, растерянно глядя на эту странную особу.

– Мы с ним поговорили и решили, что каждый останется при своем. Вот и с вами, – Иванна поглядела серьезно и строго. – Останемся при своем.

Ледяная, мать ее, королева! Мраморная статуя! Разве не такая женщина ему подойдет? Отчего же Маркус чувствует себя уязвленным, как будто у него отобрали конфету?

– В таком случае встретимся на церемонии, – согласился некромант и поспешно вышел, опасаясь, что наговорит невесте много лишнего.

Иванна встала и на трясущихся ногах побрела к окну. Ужас какой! Как она смогла вытерпеть этот гадкий, отвратительно болезненный разговор? Как сумела не разреветься и не выставить себя полной дурищей, каковой сейчас себя ощущала?

Девушка обхватила себя руками, дрожа. Да ей просто невероятно, сказочно везло! Один жених лучше другого! Слава богине, что эта часть брака ее минует. А с остальным она справится.

***

– Мне не нравится этот тип, – мрачно заявила Стефания. – Он какой-то… какой-то…

– Какой-то некромант, – радостно продолжил Даромир. – Зря ты так. Маркус куда умнее дурачка Генриха.

– Покойного дурачка Генриха, – напомнила ему супруга, хмурясь. – Относись к мертвым уважительно.

– Зачем? Им уже все равно.

– Помнится, много лет назад ты считал по-другому.

– Это когда? А, когда ты букет на могилку Ермилову отправила? Так ты не путай, глумление над могилой и неуважение к покойному – это разные вещи. К тому же я этого купца тоже неоднократно оскорбил после смерти, развлекая его жену. [1]

– Ты, Дар, мерзавец и циник, – буркнула Стефания, отворачиваясь. – На том свете тебя оскорбленные мужья будут ждать с нетерпением.

– Ерунда, – фыркнул мужчина. – Я вовсе не мерзавец. Я, напротив, идеальный муж.

Он прижал супругу к своему боку, зная, что ей это не понравится. Стефания до сих пор смущалась, когда он обнимал ее при посторонних. Можно было бы объяснить, что во Франкии они никого не удивят, даже если займутся любовью прямо здесь и сейчас, в гостиной, где они ожидали, чем закончится разговор между Иванной и претендентом на ее руку и сердце. Пожалуй, только бабка в черном возмутится, вон какими глазами она сверлит своих предположительных родственников!

Стефания аккуратно высвободилась из объятий мужа. Она бы сейчас с удовольствием стукнула бы его в нос, но было неловко. Вот же нахал! Вечно он пытается ее уязвить! Впрочем,

[1] История Стефании и Даромира описана в книге «Я (не) согласна»

она тоже умеет играть в эти игры – всё же за столько лет она научилась отвечать ударом на удар, и поэтому, сладко улыбнувшись, она прошептала ему в ухо, поднявшись на цыпочки:

– Тебе не кажется, что ты уже староват для подобных глупостей? Может быть, ты и идеальный только потому, что тебя, кроме политики, мало что интересует?

– Гнусные инсинуации, золотце моё, – тихо ответил ей Даромир, больно сжимая ее ладонь. – И ты за них ответишь сполна.

– Только и можешь, что обещать, – не утерпела Стефания, кусая губы, чтобы не рассмеяться.

Даромир поглядел на нее гневно, но ответить не успел: двери кабинета распахнулись, и оттуда буквально вылетел некромант. Выражение лица у него было очень задумчивое.

– Она согласна, – объявил Маркус ди Гриньон, не дожидаясь вопросов. – Прошу известить меня о дате свадьбы в письменном виде.

Стефания, выждав несколько минут, решительно направилась в кабинет, но дочь уже выходила, спокойно улыбаясь, как и всегда. Она была разве что чуть бледнее, чем обычно, но особо потрясенной не выглядела.

– Все в порядке, мама, – сказала она мягко. – Не волнуйся. Давай лучше подумаем о платье. Не вижу причин тянуть со свадьбой.

Стефа свистяще выругалась. Если бы дочь не была так на нее похожа внешне, она бы точно усомнилась в их родстве. Почему жениха заменили дочери, а скандал хочет закатить Стефания?

– Ива, ты хорошо подумала? – скрипя зубами, спросила женщина. – Может, откажемся?

– Мама, я буду королевой Франкии, – спокойно ответила девушка. – Лорд ди Гриньон мне понравился. Я вообще не понимаю, в чем проблема.

– А любовь, лапушка моя? – жалобно спросила Стефа. – А как же любовь?

– Мама, какая любовь? – удивленно спросила Иванна. – Король и королева выше этого!

– Отлично сказано, – захлопала в ладоши старуха в черном платье. – Ты, деточка, будешь истинной королевой.

Глава 3. Свадьба

– Что я творю? – с тоской думал Маркус, глядя на тоненькую девушку в белом платье, медленно приближающуюся к нему по широкому проходу.

Девушка была хорошенькой, но это его волновало мало. Уж больно она бледная, хрупкая, плечики будто у подростка. Как вообще вышло, что он позволил втянуть себя в это безумие? Некромантам нельзя иметь жен. Нельзя, и всё тут. А вот король обязан быть женатым и в идеале должен произвести на свет пару королевичей. Логическая неувязка, выходом из которой мог стать только фиктивный брак. Маркус поверить не мог, что девочка на это пошла.

На лице Иванны Ольшинской не было ни малейшего страха. Она мягко улыбалась и не собиралась никуда от него сбегать. Тихо подошла, встала рядом, скромно опустила ресницы. Удивительное самообладание!

Священник начал церемонию, а Маркус всё ещё косился на невесту. Неужели согласится? Неужели?.. Она, вообще, нормальная? Так испортить себе жизнь!

Чуть не пропустил момент, когда надо было ответить на вопрос священника. Только по молчанию вокруг и понял, что его ответа все ждут.

– Я согласен, – кивнул он.

– Я согласна, – тихо сказала его теперь уже жена.

Что они наделали?

***

Свадебное шествие торжественно объехало столицу, радуя людей. Пара выглядела очень гармонично: высокий жених в черном, трепетная невеста в белом. Молодожены старательно притворялись счастливыми: махали руками, улыбались так, что щеки сводило, и радовались, что им не нужно ни с кем разговаривать.

А когда они вернулись во дворец, снова поднялась суматоха – дамы и их кавалеры выгружались из карет, смеялись, поправляли платья и гадали, что будет такого необычного на свадебном пиру. Маркус, ненавидящий всякие праздники, просто подошел к Иванне и предложил:

– Давайте сбежим?

– Что значит "сбежим"? – удивилась девушка.

– Признаться, я терпеть не могу толпы людей. И пиры эти не понимаю. Хотят развлекаться – пусть их. А меня не втягивайте.

Иванна, покосившись на взволнованную мать, что-то активно объяснявшую отцу, поморщилась. Стефания, как всегда, эмоциональна. Ведь придет к ней, снова заведет речь про любовь, а то еще и начнет учить, как вести себя во время брачной ночи. И, насколько девушка знала мать, обычным "лежи и терпи" дело не ограничится. У нее с отцом полная гармония, и ей страшно хочется, чтобы все вокруг были также счастливы. А у Иванны нервы не железные, она сейчас попросту расплачется и испортит всем праздник.

– Я бы тоже сбежала, – тихо сказала девушка супругу. – Если можно.

Маркус кивнул, огляделся и потянул ее в сад. Пригнувшись, они пробежали между кустов, нырнули в маленькую боковую дверь, за которой оказался узкий проход. Высокому некроманту пришлось даже нагнуться, чтобы не задевать головой потолок. Иванна молча шла за ним – сначала по коридору, потом по пустому длинному залу, а затем по лестнице в башню.

– Потом я перееду в королевские покои, – просветил девушку муж. – Видят боги, как я их ненавижу! И толпу придворных, и все эти танцы… И я их предупреждал.

Иванна от неожиданности хмыкнула, представив, как теперь изменится жизнь в королевском дворце. Король-некромант быстро объяснит дармоедам, чем действительно должны заниматься его подданные.

Спальня у некроманта была, на удивление, хоть и аскетичная, но вовсе не напоминала склеп. Обычная большая кровать с балдахином, застеленная белым льняным бельем, светло-серые портьеры с серебристыми кистями, мягкий бежевый ковер на полу. Только потолок был не расписной, а с деревянными балками, на которых покачивался газовый фонарь.

– А где же маг-светильники? – удивилась Иванна.

– Они у меня всегда взрываются, – махнул рукой мужчина. – Приходится по старинке. Ивви… если хочешь…

– Нет, – быстро перебила его девушка. – Лучше сейчас. Я не хочу потом волноваться.

– Прости, – сказал грустно Маркус. – Думаю, это будет неприятно и быстро. И, наверное, больно.

Иванна вдруг побелела и поглядела на него широко раскрытыми глазами.

– Больно не будет, – прошептала она. – Надо было сразу вам рассказать… Но я отчего-то совсем забыла.

– Так, успокойся, – некромант, хорошо улавливающий человеческие эмоции, сразу увидел, что девушка на грани истерики. – Это неважно. Слышишь? И не вздумай реветь!

Он встряхнул Иванну за плечи, с облегчением видя, что ее стеклянные глаза вновь оживают.

– Рассказывай, – отрывисто приказал он, силой усаживая ее в большое кресло. – Я твой муж, я имею право знать.

Девушка отчаянно замотала головой и вцепилась пальцами в декольте. Маркус со вздохом опустился рядом с ней на колени и взял ее ледяные руки в свои ладони. Что-что, а поглощать человеческие эмоции он умел в совершенстве. На его глазах Иванна обмякла и задышала ровнее.

– Теперь расскажешь?

– Мне было пятнадцать, – тихо начала девушка, вцепившись в его руку. – Я думала, что люблю его. Я вышла в сад… ночью… он ждал…

Она снова замолчала и затряслась, как в лихорадке. Маркусу пришлось обнять её и крепко прижать к себе.

– Что он сделал? – спросил некромант ровным голосом, уже и так всё понимая. – Он хотя бы был один?

– Нет, нет… он не насиловал меня, – уткнувшись в его плечо лбом, сказала Иванна. – Наверное. Я ведь сама пришла. Я ведь огневик. Если полюблю, то вся горю. Я испугалась и просила его остановиться, но он не хотел останавливаться. И тогда я разозлилась. Мне было противно, больно, страшно… И я подожгла беседку, где мы были.

– Правильно и сделала, – согласился Маркус. – Только надо было еще и кричать.

– Огонь, который вызывает огневик, никогда не причинит ему вреда. А Ильяз… он погиб. Беседка обрушилась.

– Ясно, – вздохнул Маркус, которому на самом деле было ничего не ясно. Ну сгорел – туда этому гаду и дорога. – И ты теперь боишься?

– Прикосновения вызывают у меня приступы паники, я начинаю задыхаться, – ответила девушка. – Я не знаю, как я переживу брачную ночь.

– Я что-то не заметил, – приподнял брови некромант.

Иванна подняла голову и с изумлением поглядела ему в лицо. Она и в самом деле не чувствовала, что он опасен. Даже наоборот, с ним спокойно. Впрочем, он пока и не настаивал на более близком общении.

– Слушай, если всё так плохо, – нерешительно начал некромант. – Может, тебе зелья накапать? Ты почти ничего чувствовать не будешь. Нам и нужно-то просто… по-быстрому. Правда, я не уверен, что метки появятся, если процесс не закончен.

– А если не появятся, снова пытаться? – возразила Иванна. – Я, наверное, никогда больше смелости не наберусь. Ну и вообще… А вдруг я забеременею сразу?

– Хорошо, – кивнул Маркус. – В любом случае, долго не получится.

– Почему?

– Как ты думаешь, сколько раз в жизни у меня была близость с женщинами? Если они просто "сгорают" в моих объятьях?

– Один? – предположила девушка.

– Ну вообще-то три. Я сперва не понял, что произошло. Потом пытался найти ответы в книге. Потом проверил свою теорию.

– Но ты ведь знаешь, что делать? – с усмешкой спросила Иванна, легко переходя на "ты".

– Вполне, – кивнул Маркус. – И для начала нам надо лучше узнать друг друга. Ты не против, если я тебя поцелую?

– Нет, – улыбнулась девушка. – Только осторожно. Если я начну отбиваться – не пугайся.

Мужчина кивнул и осторожно, почти целомудренно, прикоснулся губами к ее губам. Иванна шумно вздохнула и только плотнее сжала их. Она действительно тряслась от страха.

– Я понял, не в этот раз, – грустно усмехнулся Маркус, проклиная про себя самыми страшными некромантскими проклятьями того идиота, который так напугал эту девочку. – Я больше не буду.

Иванна кивнула, зажмурившись и едва сдерживая слезы. На миг ей показалось, что ее муж – тот человек, с которым ей удастся не бояться, но она ошиблась. От простой ласки ее бросило в холодный пот.

– Надо раздеваться, да? – робко спросила она. – Пожалуйста… сделай быстро.

Маркус кивнул, наблюдая за тем, как она пытается расстегнуть платье на спине, а потом поднялся и погасил газовый светильник, и шторы плотно задвинул, погружая комнату почти в кромешную тьму. Быстро так быстро. В конце концов, ему тоже увлекаться не стоит. Некромант подошел к супруге, ловко расстегнул платье и сразу сделал шаг назад, чтобы не напугать девушку еще больше. Он едва мог разглядеть, как Иванна стянула платье со своих плеч, а затем и с груди, но и этого Маркусу хватило с лихвой, чтобы кровь ударила в голову. Он закрыл глаза, понимая, что консумация брака действительно будет очень быстрой. Что ж, тем лучше для всех.

Шелест ткани рисовал в его воображении слишком многое, поэтому некромант предпочел открыть глаза и взглянуть на жену, которая уже лежала в кровати и вся буквально пульсировала ужасом. Усмехнулся, быстро разделся и нырнул к ней под одеяло.

Маркус знал, что его брачная ночь будет не слишком приятна, но никогда не мог предположить, что настолько. Обнял ее со спины, прижал к себе. Почувствовав упирающийся в ягодицы член, Иванна вся сжалась, принялась вырываться и тоненько заскулила.

Боги, он теперь чувствует себя последней тварью! А ведь дальше будет только хуже. Маркус решительно смял в кулаке все ее страхи и эмоции (некромант он или нет?), девушка оцепенела и замолчала.

Он скользнул рукой по ее мягкой груди и животу, осторожно погладил между ног: разумеется, никакой влаги. Хорошо, что он заранее знал, что так и будет, и подготовил флакон со смазкой. Мужчина выдавил на пальцы густую маслянистую жидкость, нанес ее на возбужденный член, а затем приподнял ее бедра и толкнулся внутрь. Даже неглубокого первого проникновения Маркусу хватило, чтобы его охватила черная жаркая похоть. Нестерпимо закружилась голова, он прижался губами к тонкой холодной шее и протиснулся еще глубже, чувствуя, как она напряглась и забилась в его руках, ерзая на его члене. Это стало последней каплей. Вмиг ему стало плевать на всё, сознание помутилось, все его естество с каждым движением словно наполнялось потоком чистой энергии. Запретное наслаждение колючей волной прокатилось по телу, сконцентрировавшись внизу живота. Остановиться Маркус уже не мог, жадно хватая

губами воздух вперемешку с женскими волосами, глухо постанывая и все плотнее прижимаясь, проникая глубже и полнее. Он крепко стиснул девушку, не позволяя ей ни пошевелиться, ни отстраниться. В этот миг для него ничего не существовало, кроме ослепительной вспышки блаженства, наполнившей тело.

А потом он будто разом пришел в себя. В голове было до ужаса ясно, тело переполняла энергия. Иванна рыдала в голос, и даже это показалось ему хорошим признаком. Слава богам, живая!

Маркус отстранился от нее, пошатываясь, дошел до уборной и склонился над раковиной, надеясь, что его вырвет. Но желудок был пуст, и противный узел в животе никак не хотел растворяться. Ледяная вода немного успокоила. Что он за скотина… Одно слово – некромант, тварь, проклятая богами. Только темные твари могут наслаждаться, уничтожая других. Нужно было возвращаться, невозможно до утра прятаться в уборной. С трепетом он взглянул на ладони. Да, они появились, эти проклятые родовые знаки. К счастью, это был не какой-то некромантский символ, а просто знаки рода Гриньон: корона, заключенная в круге. Королевский символ…

Иванна уже не плакала, только тихо всхлипывала, обнимая подушку. Маркус не знал, стоит ли лечь рядом или оставить ее одну.

– Ты как? – тихо спросил он девушку, понимая, что они теперь связаны навсегда этой гадостью, которая произошла сегодня.

– Хорошо, – так же тихо ответила Иванна. – Спасибо. Ты всё сделал очень хорошо.

– Шутишь? – неуверенно спросил Маркус. – Это было ужасно.

– Зато быстро. И почти не страшно. И нам больше не придется этого делать, да?

– А как ты себя чувствуешь? – запоздало спохватился мужчина.

– Сильная слабость, в глазах темно, – призналась девушка. – Как будто после лихорадки. И холодно очень.

– А магия осталась?

Иванна осторожно пошевелила пальцами, но вместо привычного языка пламени мелькнули лишь маленькие искорки.

– Значит, восстановится, – успокоился Маркус.

Глава 4. Маленькое хобби некроманта

Ночь – время некромантов. Настроение было препаршивым, зато силы – через край. Сейчас он бы с радостью поднял небольшое кладбище, но это было никому не нужно, и поэтому он накидывал плащ и тайным ходом покидал дворец. Он знал место, где его способностям будут рады всегда.

Ночной Труанн был тих и сонен. Маркус бывал в Галлии и знал, что ее столица никогда не спит. Там и ночью бурлит жизнь. Во Франкии по-другому. Здесь в больших городах ночью не стоит выходить на улицу. Грабежи и убийства – обычное дело. Надо будет этим заняться… полностью переделать полицейскую службу.

– Стой! Почему ночью шатаешься? – рявкнул из-за угла патруль.

Бдят! Это хорошо, молодцы.

– Государственная необходимость, – вполголоса сказал он, выходя под свет фонаря и морщась от того, что тот вдруг ярко вспыхнул. Раньше маг-фонари на него так не реагировали.

Его узнавали – в конце концов, не так уж много в столице некромантов. Всего один, если честно.

– Ваше высочество, – испуганно выдохнул патрульный. – Ночью, без охраны…

– Мне не нужна охрана, – спокойно отвечал некромант. – Свободны. Продолжайте свою службу.

– Мы проводим, – упрямо заявил старший, вызывая на лице Маркуса смутную улыбку.

Он не стал спорить, только кивнул и зашагал вперед широким быстрым шагом, отчего плащ его взметнулся за спиной как черные крылья. Идти было недалеко. Высокое здание главного полицейского управления было всего в нескольких кварталах от королевского дворца. Некромант жестом попрощался с патрулем и с силой толкнул тяжелую дверь. Здесь его всегда ждали.

– Маркус? – удивленно поднял голову занятый бумагами мужчина средних лет с лицом, будто высеченным из камня. – Ох, Ваше высочество!

Осознав, что всё же разговаривает с будущим королем, мужчина подскочил, опрокидывая стул и роняя бумаги.

– Брось церемонии, – строго сдвинул брови некромант. – Есть работа для меня?

– Всегда есть, но…

– Мне не спится, – признался Маркус. – И энергии… избыток.

– Избыток? У вечно голодного темного мага? Нонсенс, однако! Я могу узнать…

– Не можешь, – перебил его некромант, вовсе не желающий ничего объяснять. – Веди. И ради всех богов, без этих ваших церемоний.

Он неопределенно повертел кистью, будто жестом отбрасывал что-то от себя, и наклонился, подбирая упавшие бумаги.

– Ваше… в смысле, Маркус! – снова дернулся каменный человек. – Ты ведешь себя… не по-королевски.

– Так я пока и не король, да и королем я буду во дворце, – пожал плечами некромант, педантично складывая записи в ровную стопку. – А здесь я дознаватель. У меня и значок есть, хочешь покажу?

Мужчина, не выдержав, рассмеялся.

– Ну что с тобой сделать? Пойдем к мертвякам!

– Карл, сегодня много?

– Свежих трое, и один странный. Ну, увидишь.

Они спустились вниз, в большую холодную комнату, где на столах лежали тела умерших при неясных обстоятельствах. Не всегда убийство можно было определить на первый взгляд. Но сегодня у Карла Рюссоле сомнений не было.

– Начни с девочки, – просил он. – Не нравится мне это дело. Дочка булочника, двенадцать лет. Пропала три дня назад. Сегодня найдена в переулке задушенной. Изнасилована. Предположительное время смерти – вчерашний вечер, начало ночи.

– Задушена – это не очень хорошо, – пробормотал Маркус, привычно вешая плащ на крючок, прибитый к стене, и натягивая перчатки. – Если голосовые связки повреждены, сложно будет что-то сделать. Но все равно, давай попробуем.

Он осторожно, почти благоговейно, дотронулся до лица девочки. Она была белобрысая и веснушчатая, наверное, хорошенькая, но сейчас на лице застыла гримаса боли и ужаса. "Найду того, кто это с ней сделал – повешу на площади, – думал он. – И плевать, что Фенимор запретил смертные казни."

Карл помог усадить девочку в специальное деревянное кресло – так было удобнее разговаривать с ней. Привычно пропуская поток уже "освоенной" энергии, некромант наполнял тело жизнью. Сегодня ему даже казалось, что его сила была чуть более светлой, чем обычно; впрочем, он посчитал, что выдает желаемое за действительное.

Девочка шевельнулась и открыла глаза. Лицо ее разгладилось. Конечно, мертвое тело живым никогда не станет, но немного человеческого в нем еще сохранялось. Было ли это то, что церковники называли душой, или память мозга, Маркус не знал и предпочитал не вдаваться в подробности. Сейчас это было неважно. Он махнул рукой Карлу, и дознаватель тут же заговорил:

– Как тебя зовут?

– Мела.

– Мела, что произошло, когда ты ушла из дома во вторник утром?

– Папа велел мне отнести заказ господину Орьену, – скрипящим прерывистым голосом равнодушно заговорило тело. – Господина не было дома. Мужчина, который открыл дверь, представился его сыном. Он забрал заказ и дал мне деньги.

– Да, все так. Дальше?

– Я почти дошла до дома, но увидела, что денег больше, чем нужно. Отец будет ругаться. Я вернулась. Господин был в саду. Он обрадовался и предложил мне выпить с ним чаю.

Маркусу захотелось закрыть глаза. Все было понятно и оттого противно. Отвлекаться на собственные эмоции было нельзя, но он почти уже не слушал вопросов дознавателя.

– Отпускай, – наконец, сказал Карл. – Здесь всё ясно. Всегда бы так.

Вместе они уложили тело на стол. Девочка теперь казалась спящей, на ее лице застыла полуулыбка. Почти всегда это было побочным эффектом подобного допроса, ну и тело теперь будет храниться долго. Хоть какое-то успокоение безутешным родителям.

– Я сейчас отправлю отряд к Орьену и всё запишу, а ты шел бы чаю выпил, – посоветовал Рюсолле другу. – Дальше будет проще.

– Отличная мысль, – кивнул Маркус.

Он порой ненавидел свой дар, и подобные "опыты" терпеть не мог, но в то же время понимал, что действительно помогает следствию. Девочку уже не спасти, но убийца и насильник будет задержан, причем быстро, "по горячим следам", и больше никому не успеет навредить.

Он прихлебывал горячий чай из большой кружки – дрянной, между прочим чай, надо будет подарить Карлу настоящий катайский, его поставки теперь регулярные – и молча смотрел, как приятель быстро пишет что-то в своем неизменном блокноте.

– Успокоился? – наконец, отложил блокнот Карл. – Знаешь, мне кажется, ты всегда так близко воспринимаешь преступления против детей потому, что у тебя своих не будет.

Карл был знаком с Маркусом давно, они были достаточно близкими друзьями. О проблемах некромантов он знал лучше других.

– А ты будто не воспринимаешь? – хмыкнул некромант, моя за собой кружку – неряшливости он не терпел. – Недаром за мной каждый раз посылаешь.

– Честно говоря, мне без разницы, чей труп, – признался дознаватель, покачиваясь на стуле. – Труп есть труп. А вот то, что какая-то сволочь безнаказанно убивает беззащитного ребенка – это меня просто убивает. Сам же знаешь. У меня сын.

Маркус знал. У него детей не будет, и сейчас он был этому даже рад. Зачем рожать ребенка в этот дурной мир?

– Кстати, о детях, – осторожно полюбопытствовал Карл. – У тебя сегодня свадьба была вообще-то. И брачная ночь. Сбежал, да?

– Нет, – поджал губы некромант и показал ладони. – Всё прошло… прошло, в общем.

– А девочка?

– Жива. И дар не до конца выжег. Сильная она, повезло мне.

– Поздравляю! – искренне обрадовался Карл. – А теперь пошли, нам нужно еще три тела расспросить. Особенно меня интересует утопленник. Там на первый взгляд всё понятно: сам утонул по пьяни. Но некоторые пятна на теле меня смущают. Даже с учетом того, что он пролежал в воде почти неделю…

– Что бы ты без меня делал?

– Работал бы, – насмешливо ответил дознаватель. – Представь себе, мы тут стараемся, работаем. Опросил бы свидетелей, родных, еще раз осмотрел тело, может быть, даже вскрыл бы… А ты как думал?

Маркус неопределенно пожал плечами. На его взгляд, спросить тело было проще всего. Отчего бы не обязать всех некромантов работать в полиции? А то их только гонят отовсюду и ненавидят, а они, право, не виноваты в том, что родились с вывернутым даром жизни. Такое, как видите, даже в королевской семье встречается.

Он спустился в прозекторскую, снова натянул перчатки, помог Карлу взгромоздить распухшее тело утопленника на стул и приступил к привычной уже работе. Рюссоле был одним из лучших в своем деле, он умел замечать самые незначительные детали. Невысокий, коренастый, кудрявый, с грубыми чертами лица, выдававшими в нем уроженца восточного побережья Франкии, он очень быстро поднялся, буквально взлетел по карьерной лестнице. В неполные тридцать он был уже главным дознавателем столичного участка, что для сына рыбака было почти немыслимо. Он почти никогда не ошибался. И сейчас тоже оказался прав. «Утопленника» сначала отравили – не до конца, только значительно ослабили, а уже потом сбросили в лодку, вывезли на середину реки и перевернули суденышко.

С остальными было и того проще. Оба видели своих убийц и смогли назвать имя.

Домой Маркус вернулся на рассвете, умиротворенный, несмотря на не самую приятную свою работу. Утренние улицы Труанна нравились ему гораздо больше. Он даже заскочил в любимую кондитерскую за бесподобными пирожками с яблоками – некроманты, вопреки слухам, любят выпечку, а не пьют кровь невинно убиенных младенцев.

Иванна старательно притворялась спящей. Ей было очень обидно и горько, что муж сбежал в брачную ночь. Она, конечно, не ожидала никакой романтики от этого брака, но так унизить жену – это, конечно, надо постараться. Разумеется, мужу она ничего не скажет. Она все равно его побаивалась, хотя и понимала, что он неплохой, кажется, человек.

Глава 5. Свита королевы

Глаза открываться не хотели, и слабость была такая, что голову от подушки не оторвать. Иванна и не пыталась. Это состояние было ей знакомо. После магического всплеска всегда так. Главное, что магия сгорела не до конца. Она видела случай, когда маг выгорел полностью. Он, конечно, смог оправиться, а потом жил долго-долго, да и сейчас был еще жив, хотя и очень стар, поэтому она признавалась самой себе, что ничего страшного с ней не произошло. Магия восстановится, а если и нет – то и бес с ней. Ничего хорошего внутренний огонь ей не принес, одни только беды и разрушения от него.

– Она моргнула, – раздался шепот возле кровати.

– Да нет, показалось!

– Точно моргнула!

– Не ори, разбудишь ее высочество.

Глаза пришлось открывать через «не могу».

Рядом с кроватью обнаружилась парочка прехорошеньких девиц: одна черноглазая брюнетка в ярко-синем платье, другая – шатенка в розовом с пышными кудряшками и веснушками на носу.

– Ваше высочество! – хором воскликнули девушки, сердито переглянулись и принялись толкать друг друга локтями.

Брюнетке удалось столкнуть кудряшку со стула, она засияла и тут же представилась:

– Я Анна-Мария ди Оливьер, ваша фрейлина. А эта неудачница – Изольда ди Мазарелли. Тоже, в общем-то, ваша фрейлина. Считайте, что мы – ваша свита с сегодняшнего дня и до скончания времен.

– Так долго? – с трудом выдавила из себя Иванна. – А можно мне чая? Горячего и очень сладкого. Пожалуйста.

– Конечно, ваше высочество.

Сладкий до приторности чай помог мало. Иви вздыхала, ворочалась на мягкой постели и смеялась про себя, что семейная жизнь не задалась. Маркус явился днем с книгой, улегся рядом на кровать и заявил, что чувствует себя виноватым перед ней, а потому будет всеми силами ее развлекать.

– Ты, главное, не переживай, – успокаивал он супругу. – Никто ничего не узнает. Фрейлины твои, когда нужно, могут очень убедительно молчать, а для остальных у нас неделя уединения. Врача я тоже не могу позвать, уж извини. Не доверяю я нашим лекарям. Но я какой-никакой, но маг жизни, хотя и неправильный. Если тебе станет хуже – соображу.

– А если я помру – оживишь? – попыталась пошутить Иванна.

– Ненадолго, разве что, – хмыкнул некромант. – Увы, я не всесилен.

– А родители мои? Уехали уже?

– Нет, они решили к морю съездить, – ухмыльнулся Маркус. – У меня там дом небольшой, я предложил… сейчас сезон, тепло там. Купаться можно. Они не отказались. Я подумал, что твоему отцу вряд ли стоит знать об особенностях брака с некромантом. Я прав?

Он глядел на нее встревоженно. Не то, чтобы Маркус боялся своего тестя, который был хоть и с него ростом, но шире вдвое, но и отношения лишний раз портить не хотел. Кому понравится, что дочь после брачной ночи с постели встать не может? И ладно бы от того, что увлеклись молодожены, но нет – магическое истощение.

– Я бы на твоем месте больше боялась матушку, – немного помолчав, прошептала Иванна. – Она может быть совершенно непредсказуемой. Море – это здорово. Я моря ни разу не видела, у нас в Славии только реки.

– Когда-нибудь съездим, – туманно пообещал мужчина. – А пока отдыхай. Я вот тебе книжку принес. Может, понравится. «Легенда о звездной кобылице». Хочешь, вслух почитаю?

– Я знаю эту книгу, – пробормотала Иванна, закрывая глаза. – И героев ее знаю. Это мама писала.

– Что? – подскочил Маркус. – Как это «мама писала»? Чья мама? Госпожа Ольшинская?

– Угу. Это она пишет под псевдонимом Степан Градов. Только это секрет, конечно. Она, кстати, думает, что я не в курсе. Но я ее рукописи читаю иногда. Интересно очень. А книга «Из огня да в полымя» про ее историю с отцом. Конечно, приукрашенная, но суть верная.

– Я не читал, – растерянно пробормотал некромант. – Вот это да! А эта, я стесняюсь спросить, про кого?

– Про мою тетку Викторию. Она жена сына степного хана.

– Лекаря известного? – блеснул знаниями Маркус. – Не могу поверить! Слушай, не может быть! Разве стал бы лекарь, да еще сын степного хана, жену себе воровать? И потом… роман с королем этой как ее… – он заглянул в книгу, – Лиении… Ну ведь король один-в-один Эстебан!

– Ага. Тетя Виктория очень интересная личность. Ты, я вижу, читал?

– Читал, – угрюмо ответил Маркус, откладывая книгу. – Я тогда другую возьму. По земледелию.

– Отлично, – одобрила Иванна. – Земледелие – это интересно.

Она действительно так считала. Он читал вслух больше часа, а она задавала вопросы и комментировала, а потом заснула, прижавшись лбом к его боку. Маркусу бы встать и уйти, но сплетни пойдут – и так в брачную ночь сбежал, как последний трус. Придется какое-то время спать вместе, на одной кровати – ну или хотя бы в одной комнате. Потом через пару месяцев можно и по разным спальням разбежаться, тем более к тому времени Фенимор скончается – Маркус в чудеса не верил. А у короля и королевы разные, хоть и смежные покои.

Хорошо хоть, он засыпал под утро. Не так уж много они времени проведут рядом. На самом деле – чем меньше, тем лучше. Эти маленькие хорошенькие девочки… они склонны выдумывать себе чувства и влюбляться в совершенно неподходящих людей. Как ни странно, и в него тоже влюблялись. Причем он специально старался казаться нелюдимым и мрачным типом, грубил, не замечал всех этих юных фрейлин, но оттого за ним только усерднее охотились.

Пришлось даже договориться с одной из девушек, чтобы она играла роль его возлюбленной. Ничего особенного – пара поцелуев в саду, обязательные танцы на обязательных балах, несколько букетов. И что? Девушка, которая обещала, что будет холодной, как мраморная статуя, принялась клясться в страстных чувствах! Кстати, оказалось, что некоторые виды телесной любви вполне себе безопасны даже для некроманта. Опыт ценный и, без сомнения, приятный, но с дамой этой Маркус предпочел расстаться как можно быстрее – нечего к нему привязываться.

От Иванны уже не отделаться, и не сказать, что ему жаль. Они ведь тоже могли бы… некоторые виды… если бы у Ивви не было страха перед мужчинами. Только вот его она вроде как и не боялась: и рядом позволяла находиться, и ночью на него руки и ноги закидывала смело. Это она первые дни лежала как тряпочка, а потом принялась ворочаться и стонать во сне. Огненный маг, что с нее взять! Им нередко кошмары снятся. Впрочем, спустя некоторое время Иванна принялась вскакивать на рассвете и в сопровождении отчаянно зевающих и помятых фрейлин мчалась в сад.

– Помилуйте, ваше высочество, – спустя пару дней взмолилась Анна-Мария. – Мы не высыпаемся! Мы с ног валимся по утрам!

– Почему? – наивно спрашивала Иви. – Что же вы ночью делаете? Разве не спите?

– Спим, – мрачно буркнула Изольда. – Но не одни. Ночью спать в одиночестве страшно.

– А с кем? – все еще не понимала принцесса.

– А вы с кем? – не выдерживала Анна-Мария. – Вы – дама замужняя, к тому же недавно вышли замуж. Уж войдите в наше положение!

Иванна смотрела на них, медленно заливаясь краской. Подобного в Галлии и помыслить было невозможно. Про такие вещи вслух не говорили. Заниматься, скорее всего занимались, но разве можно себе представить, как какая-то из фрейлин заявляла королеве: «Ваше величество, мне тяжело вставать на рассвете, потому что по ночам я бегаю к любовнику. Уж войдите в мое положение!»

Ее величество быстро бы поставила подобных нахалок на место, но Иванна была слишком мягкой для этого, к тому же ей вдруг сделалось смешно.

– В десять, Анна-Мария, – скрывая улыбку, строгим голосом сказала она. – Чтобы каждое утро вы были здесь к десяти. А до этого времени я буду гулять в саду, читать книжки и вообще… сама справлюсь.

Девушки страшно обрадовались и долго ее благодарили, а Иви только пожимала плечами. Она прекрасно чувствовала себя и в одиночестве, ей не особо нужны были компаньонки. Тем более, что утром можно было не утруждать себя нарядами. Во Франкии двор раньше полудня не просыпался. Конечно, сейчас, когда его величество был при смерти, балов не давали и увеселений не устраивали, но какие-то музыкальные вечера проводились в комнатах вдовой королевы Бертильды, или гуляния в саду устраивались.

Привыкшая к строгости, почти аскетизму славского двора (а государыня в Славии была женщиной суровой и дармоедов, коими считала всю придворную свиту, не держала) Иванна первое время не понимала, для чего нужно такое количество праздников и увеселений. Каждый день здесь что-то происходило, и чаще всего, по солнечной погоде, это выносилось в сад. Прятки, фанты, танцы, еще какие-то глупости – не погуляешь. Зато утро полностью принадлежало юной принцессе. Никого здесь, кроме садовников, не было, и вся роса на траве, и бутоны роз, и птичьи трели были только для нее одной.

Можно было подумать о своем странном супружестве и о дальнейших планах.

Муж Иванне нравился, странным образом, даже больше, чем когда-то нравился Генрих. Не внешне, конечно – он ей казался чересчур чернявым и худым, да к тому же носил мрачные одежды и улыбался редко. Но он был тем, кто сидел рядом с ее постелью, когда ей было дурно, читал ей книги и вообще вел себя очень достойно. Хотя поведение его становилось все хуже, он разговаривал с ней грубо и резко, старался ее избегать, ночами где-то пропадал.

Засыпала она всегда одна в его спальне в башне. Просыпалась рядом с ним. Как так получалось, что она льнет ночью к почти незнакомому человеку, она совсем не понимала, разве что он сам обнимал ее и привлекал к себе, только каждый раз, когда солнце будило ее своими лучами, она обнаруживала себя прижимающейся к его груди, да еще и ногу нахально на его бедро закидывала. И ночная сорочка, которая так бесила ее фрейлин – они всё грозились ее уничтожить – задиралась так неприлично, что толку от нее было не намного больше, чем если бы она спала голая.

Глава 6. Первый шаг

Маркус действительно избегал жену, как мог. С одной стороны, он ее опасался. Уж слишком нравилась ему эта прехорошенькая девочка с нежными губами (от одного только взгляда на ее розовые пухлые губки у него начинала кружиться голова). Ему хватало и того, что он спал с ней в одной постели. Давно пора было перебраться хотя бы на пол, он каждую ночь твердо намеревался это сделать, но, проявляя слабость, откладывал свое решение. Было так сладко касаться ее волос, осторожно приподнимать подол ночной рубашки, чтобы погладить смуглое шелковистое бедро и немного помечтать о том, чего делать было нельзя. Да, она его жена, но не принадлежит ему, и это обидно.

С другой стороны, он видел, что Фенимору всё хуже, и каждое утро (которое для него начиналось довольно поздно) появлялся у него с бумагами, желая знать, для чего нужно то или иное постановление, как отвечать на письма и ходатайства, кому в самом деле можно доверять из министров, а кого стоит слушать и делать наоборот. Он прекрасно понимал, что сразу разобраться во всех тонкостях ни у кого не получится, но и дураком выглядеть не хотел. Разумеется, со временем он заменит большую часть чиновников, но сейчас ему предстояло играть с теми картами, которые ему выдали. Часто к ним присоединялись первый министр ди Оливьеро и паучиха.

Потом некромант садился в своей любимой комнате под самой крышей башни и углублялся в рекомендованные ди Оливьери книги. Порой они были ужасно скучны, но он заставлял себя вникать в написанное, хотя лучше бы действительно прогуляться в саду или проехаться по городу. Появление супруги его даже обрадовало, хотя он брюзгливо скривил губы и сдвинул брови.

Она была хороша и свежа в легком летнем платье. Казалось, даже в воздухе стало светлее. Иванна, если и волновалась, и робела, то виду не показывала, только юбку свою сжимала нервно и улыбалась чуть натужно.

– Марк, здесь так душно, – прощебетала она, распахивая окно. – Извини, я стала забывать, как выглядит мой супруг.

Ему нравилось, как она сокращает его имя, и книгу он тут же откладывал, хоть и с показным недовольством.

– Что тебе нужно, Ивви?

– Ты действительно считаешь, что можно научиться быть королем? – с любопытством спрашивала Иви, заглядывая через его плечо в записи.

– А почему нет? – холодно отвечал Маркус. – Пока Фенимор держится, у меня есть время хоть как-то подготовиться.

– Зерновые культуры Франкии, – прочитала девушка заглавие одной из книг. – Всхожесть, урожайность, почвы. Марк, ты зануда.

– Я знаю. И что в этом плохого?

– Ты сидишь над книгами целый день, – Иви не сдержала улыбку, внезапно поняв, что говорит точь-в-точь, как ее мать. – Надо делать перерывы. Я знаю, ты хочешь сходить погулять!

– Вот уж ни капли. Некроманты любят запираться в черных башнях и читать свои черные книги, – пошутил Маркус. – И гуляют они только в ночи на кладбищах.

– Ночью страшно, – призналась Иви. – Не видно же ничего. Можно споткнуться.

– Это всё, что тебя пугает? А как же восставшие покойники, бродячие скелеты, упыри, наконец?

– Если я иду гулять с некромантом, упыри – это не моя проблема, – храбро ответила Иванна.

Маркус прикрыл глаза от удовольствия. Таких вещей ему еще никто не говорил. Хотя, конечно, не дело, что она вот так мешает ему. Сейчас он ее проучит. Он закрывал книгу и затаскивал жену к себе на колени, а потом заявлял, дергая ее за нос:

– Тебе тоже не мешает чему-нибудь поучиться.

– И чему же? – поинтересовалась Иванна, устраиваясь поудобнее на жестких коленях.

– Я научу тебя целоваться.

– Что? Нет! – девушка в панике попыталась ускользнуть, но муж держал ее крепко.

– Отставить панику! – скомандовал он. – Только целоваться и ничего больше. Никто не покушается на твое целомудрие. Это не страшно и не больно!

– Мне это не нужно! – резко заявила Иванна, сбрасывая с талии его руки. – Для чего ты это выдумал?

– Просто я хочу тебе показать, что поцелуи – это приятно, – примирительно сказал мужчина. – Но если ты хочешь всю жизнь бояться, то иди, конечно.

– Да что может быть в этом приятного? Ведь это же… фу! Языками друг другу в рот!

– А мне нравится, – неожиданно заявил Маркус. – Ради меня попробуешь? Клянусь, что я тебя ни к чему большему принуждать не буду.

Иви замерла и изумленно заглянула ему в лицо. Такого заявления от нелюдимого мрачного супруга она не ожидала. Нет, что некроманты занимаются сексом – это она уже знала. Но поцелуи? Да еще просто так, среди бела дня? А, впрочем, чего ждать от развратной Франкии!

– Если это надо тебе, то я, конечно, попробую, – неуверенно сказала девушка. – Но я, правда, боюсь.

– Глупости, – фыркнул Маркус. – Как ты себе представляешь изнасилование губами?

Сказал и замер, потому что он-то себе вполне представлял. Эта девочка… он хотел ее. После брачной ночи – с ума сходил от желания, просто потребности в ее теле. Секс был у него так давно, что он совершенно забыл, что это такое, а теперь вспомнил и понял, что ему этого мало. Насколько же проще было одному – но он ни за что не хотел бы вернуть всё назад.

– Что мне надо делать? – уныло спросила Иви, ерзая у него на коленях. – Ну почему ты такой жесткий?

– Мягких некромантов не бывает, – назидательно ответил Маркус, пальцем поворачивая ее лицо к себе. – Мягкий некромант – это мертвый некромант. Уже разложившийся.

Иванна от неожиданности захихикала и совершенно перестала бояться. Действительно, ничего страшного в поцелуях быть не должно. Самое ужасное они уже сделали. И потом, разве не за этим она сюда пришла – попытаться хоть как-то узнать нелюдимого супруга поближе?

Губы мужчины неотвратимо приближались, и Иви просто закрыла глаза и немного запрокинула голову. Первое прикосновение было мягкое, словно перышко, она едва почувствовала тепло чужого дыхания. Маркус был очень осторожен, но в то же время настойчив. Он не пытался даже дотронуться до нее руками, только ласкал ее губы, нежно прикусывая, проникая внутрь языком и щекоча. В какой-то миг Иванна из любопытства ответила ему, приоткрыв рот и коснувшись своим языком его, и это было вовсе не противно. Ей захотелось чуть больше – она тоже захватила губами его нижнюю губу и потянула за нее.

Мужчина почти сразу же отстранился.

– Хватит для первого раза, – довольно грубо сказал он, сталкивая ее с колен. – Иди погуляй. Мне некогда. А будешь еще мне мешать – придумаю что-нибудь другое, имей в виду.

Иванна хотела было обидеться, но внутри себя не нашла ни злости, ни даже удивления, только губы отчего-то горели и сердце слишком быстро стучало в груди. Она молча улыбнулась и вышла, не оглядываясь. Некромант мрачно посмотрел ей вслед и пару раз стукнулся головой об стол.

– Маркус, ты болван, – сказал он себе. – Кого ты пытаешься обмануть – ее или себя?

Он перевел дыхание, уставился в свои записи и даже попытался прочитать, что там написано, но поняв, что думает совершенно о другом, гневно захлопнул тетрадь.

А ведь ему двадцать семь лет! Во Франкии, где мужчинами становились в шестнадцать, это солидный возраст. Если бы не проклятый дар, у него уже вполне могли бы быть жена и куча ребятишек. Впрочем, жена у него действительно была. А дети… Если бы только можно было родить ребенка, то он бы подсказал, как можно заполучить его без физического контакта. Да, это было бы увлекательно и откровенно приятно. Но слишком рискованно для нее.

Мысленно он уже посадил жену на этот стол, задрал ее пышную юбку и "насиловал" ее губами, целуя колени и бедра, и поднимаясь выше и выше. Он воочию слышал тяжелое дыхание – пока не ее, только свое, но воображение легко дорисовывало остальное: и трепет ее тела, и косточку на бедре, и даже запах ее возбуждения.

Жизнь со своим страшным даром научила Маркуса не только смирению и терпению, но и тщательному планированию. И сейчас в его голове выстраивался грандиозный план по соблазнению собственной жены. Он приручит ее, словно дикого зверька, научит ее принимать свое тело и чувственные удовольствия. В конце концов, это Франкия – здесь нельзя не любить. Здесь эротические флюиды буквально разлиты в воздухе. Даже одному нелюдимому некроманту они закружили голову, что уж говорить о молодой красивой девушке?

Глава 7. Притворщики

– Ивви, – в голосе Маркуса слышатся столь несвойственные ему мягкие нотки.

Иванна опускает глаза, позволяя взять себя за руку и чуть краснея. И она не притворяется. Ей действительно нравится быть рядом с ним, пусть это всего лишь театр. Непросто обмануть наблюдательную леди Стефанию, но они справятся. В конце концов, будущие король и королева должны уметь играть на публику.

Ради встречи с ее родителями Маркус даже надел парадную рубашку – не черную, как обычно, а темно-синюю. Иванна улыбнулась, поправляя ему воротник, в ее представлении такой жест должен быть привычен для супругов.

– Ты никудышная актриса, – дразнит ее он. – Кто же так делает?

– Как делает? – не понимает Иванна.

– Мы молодожены. Мы касаемся друг друга не для того, чтобы что-то поправить.

Он осторожно разглаживает кружево на ее блузке, словно ненароком задевая пальцами шею. Он бы сейчас хотел прильнуть к этой шее губами, но знал, что еще рано, и поэтому просто проводил подушечкой большого пальца.

– Я поняла, – кивает девушка и, поднимаясь на цыпочки, утыкается носом в его шею, оглаживая плечи, а потом, отстраняясь, с улыбкой заявляет: Кажется, складки неправильно лежат.

Маркус улыбается, ему нравится эта игра. Осторожно наклоняет голову, чтобы целомудренно прикоснуться губами к ее губам. А Иванна вовсе и не сопротивляется, запрокидывая голову. Ведь это все понарошку, в саду, где гуляет куча придворных – значит, бояться вовсе нечего. К тому же она теперь знает, что поцелуи – вовсе не страшно. Даже если он вздрагивает, когда она робко отвечает, и начинает целовать ее совсем по-другому, глубоко и страстно, покусывая ее губы и сжимая плечи. Это приятно. Иви смело запускает пальцы в его волосы, растрепывая идеальную прическу. По спине пробегают мурашки.

Увлеклись? Пожалуй, да. Маркус падает на лавку, тяня ее за собой, усаживая на колени, и все же целует ее в шею, как мечтал, пользуясь ее растерянностью.

– Мы вам не мешаем? – раздается насмешливый голос со стороны дорожки. – Может быть, нам стоит пройти мимо?

Стыд-то какой! Иванна, отчаянно покраснев, вырывается из рук мужа, вскакивает и отпрыгивает в сторону, едва не плача. Как она могла! Глядит на леди Стефанию, как всегда безупречную, а леди Стефания, в свою очередь разглядывает дочь с удивлением и где-то даже радостью.

Она и в самом деле рада, что ее скромная тихая Ивушка, оказывается, способна на страсть. Потому что Маркус этот с самого начала ей не нравился – слишком мрачный, слишком холодный. Смотрит зло, говорит мало. Словом, совсем не похож на ее любимого Даромира. Полная противоположность. Стефа была уверена, что ничего хорошего от этого брака ждать не стоит, готова была разорвать все соглашения, увезти дочь прочь отсюда и найти ей нормального мужчину, который не морозит никого взглядом, но теперь была благодарна супругу, который не позволил ей даже вмешиваться.

– Много ты мать слушала? – строго спрашивал он. – Вообще хоть кого-то слушала? Ты сама свою судьбу решать хотела. Вот и Иванна – девочка умная. Если ее этот мужчина устраивает, то не лезь в ее жизнь.

– Если бы отец в мою жизнь не лез, мы бы с тобой не поженились, – бурчала в ответ Стефа.

– Думаешь? А мне кажется, ты бы от любого жениха сбежала и встретила меня. Я твоя судьба, золотце мое, смирись.

– Что значит, смирись? Я не буду смиряться, – смеялась Стефания. – Я буду счастлива, это лучше.

Сейчас женщине было даже немного стыдно за свои нелестные мысли о зяте. Ничего он не холодный, вон как покраснел, дышит взволнованно и с супруги глаз не сводит. Всё у них хорошо. А это значит, что и задерживаться нет смысла – можно ехать домой.

Они и не задерживались. Обняли детей, надавали кучу бесполезных советов, загрузились в карету и поехали домой в Славию, радуясь, что Даромир был всего лишь государевым наследником, а отец его Велеслав крепок еще. Будь Даромир государем – подобных свободных от условностей путешествий даже представить было бы нельзя.

Перед самым отъездом, правда, Маркус решился тестя отвести в сторонку:

– Господин Даромир, мне бы с вами посоветоваться, – вполголоса обратился он. – Я, правда, не знаю, у кого мне еще спросить. Нет ли у вас в Славии верного лекаря, который разбирается в ядах?

– Зачем тебе? – мгновенно подобрался Даромир.

– Есть у меня нехорошее подозрение, что придворный лекарь подкуплен, и удар его величества – дело нечистое. Впрочем, многие смотрели, но все твердят – разрыв сосудов в голове. А только ни один целитель помочь не может. Меня это всё очень настораживает.

– Целитель не помогает? – сумрачно переспросил Даромир и нахмурился. – Есть у меня целитель, конечно, с которым мало кто сравнится. Но с ядами он не работает. А вот сын его, он химик отменный.

– Химик? Не врач? Можно ли с ним связаться?

– Тоже целитель. Но он сейчас в Катае… Я даже не знаю, можно ли его поймать. Я напишу Аязу, но скорого ответа не жди.

– По морю выйдет быстрее, – предположил Маркус. – Здесь до Катая за три дня доплыть можно, если через мыс Оргов идти.

– По морю так по морю, – согласился мужчина. – Императорскому регенту тогда сразу пиши и говори, что брата его жены в гости ждешь по важному делу. Ну сам знаешь, не мне тебя учить.

– Интересные у вас друзья, – прищурился Маркус.

– Какие есть, – вздохнул Даромир. – Если что – пиши. Уверен, что справишься сам?

– Я ведь некромант, а не какой-то там воздушник, – небрежно отвечал будущий король, забывая, что его теща была именно магом воздуха. – Разумеется, справлюсь.

– Хорошо, – соглашался светловолосый мужчина. – А скажи мне, Маркус, за что вас, некромантов, так ненавидят? На вас ведь распространяется первый закон магии, или я ошибаюсь?

– Нельзя убивать? – прямо поглядел в глаза тестю некромант. – И это вы спрашиваете у меня, кто чужой энергией питается? Кто может выпить человека до дна? Мы – единственные, кто дышит смертью. Это наша стихия.

– Ты убивал, – это был даже не вопрос, а утверждение.

– Да, – ровно отвечал Маркус. – Таким было мое обучение. Ради развлечения – не убивал. Но мне нужно было понимать границы.

– Ну и ладно, – неожиданно спокойно пожимал плечами Ольшинский. – Во всяком случае, у тебя хватит сил защитить мою дочь. Кстати, ты ведь для нее безопасен?

– Разве она выглядит больной или несчастной? – Маркус не врал, но уходить от ответа он научился виртуозно.

– Не выглядит, – соглашался Даромир. – На первый взгляд, у вас все сладилось. Ведь сладилось?

– Не то, чтобы совсем, – признавался некромант. – Но я работаю над этим вопросом. Она потрясающая, мне с ней очень повезло.

– Рад это слышать, – Даромир кивнул мужчине и ушел к супруге.

Ему было тревожно, но показывать это он не хотел. То, что он немедленно пошлет письмо в Степь – это однозначно. А еще по дороге домой заедет в Льен и переговорит с канцлером Браенгом. У него тут обязательно должны быть свои люди, пусть присмотрит.

***

– У вас очень красивый отец, – заявила Иванне Анна-Мария, когда родители, наконец-то, покинули дворец, и необходимость притворяться влюбленными отпала. – Ах, какой мужчина!

– Да? – удивилась Иви. – Наверное.

Даромир, хоть и был уже в возрасте, шарма своего не потерял. В светлых волосах и бороде седины было не заметно, а наметившееся брюшко он ловко прятал под широкими рубашками. Впрочем, при его росте и ширине плеч некоторая полнота даже шла ему.

– У него только один недостаток, – с досадой вздохнула Изольда. – Он безнадежно влюблен в свою жену. Немыслимое дело! У них уже дочь взрослая, внуки скоро появятся, а он хранит ей верность!

– Ты что, пыталась соблазнить отца? – ахнула Иви.

– Ой, да все пытались, – махнула рукой кудрявая фрейлина. – Никто не справился. Девочки даже подумали было, что он просто несостоятелен… Но нет. С женой у него все получается, причем весьма увлекательно. Он большой затейник…

– Я не хочу об этом знать! – закричала Иванна, закрывая лицо руками. – Не-е-ет! Зачем ты мне это рассказываешь? Вы что, подглядывали?

– Ну как, вам бы у матушки многому поучиться, – настаивала Анна-Мария. – А то скучные вы с его высочеством, а еще молодожены. Скоро слухи начнут ходить… Глядите, станут называть вашего мужа не темным королем, а темным импотентом!

– Да уж, вы хоть займитесь чем-нибудь… ну в беседке что ли… – поддержала подругу Изольда.

Иванна застонала. Нравы Франкии она совсем принимать не умела. То, что творилось здесь, стало для Иви настоящим шоком. Здесь был просто разврат. Казалось, женщины только и разговаривали о том, кто с кем спит, обсуждали между собой мужские члены и пристрастия в постели, выбирали себе любовников на одну ночь и мечтали о "горячих жеребцах". В первый момент Иванна даже грешным делом подумала, что они в самом деле хотят заняться этим с конем, это было страшно и мерзко. Потом она поняла, о чем речь, но легче ей не стало. Подобные разговоры ее страшно смущали, и она со злорадством думала, что, став королем, Маркус быстро пресечет это безобразие.

Но Маркус, которому она об этом разговоре рассказала, хохотал как не в себя, а потом признал, что до нового прозвища, действительно, рукой подать. Он действительно любил черный цвет, и рубашки у него были темных оттенков: бордовые, иссиня-черные, темно-зеленые; поэтому теперь его называли за спиной темным королем. Хотя он, конечно, считал, что это из-за его дара, но по большому счету всем окружающим было плевать. Он ведь не вызывал духов и не поднимал мертвецов из могил, во всяком случае, на виду у посторонних, а, значит, такой же, как все. Только холодный и людей не любит, причем ладно женщин, так он и мужчин не любит, то есть, похоже, просто импотент. А быть импотентом во Франкии – гораздо хуже, чем быть некромантом.

Маркусу крайне повезло, что его боялись, да еще Анна-Мария и Изольда всем растрепали, что Иванну в постели все устраивает. Пожалуй, только поэтому его до сих пор не прозвали темным импотентом. Пришлось импровизировать, тем более, что супруга поцелуев бояться перестала, а это значит, первый пункт плана по завоеванию ее желанного тела был выполнен.

Глава 8. Любопытство

Иванна не могла понять, что с ней происходит. Она спала ночью в объятиях мужчины и нисколько не смущалась. Она позволяла ему себя целовать, охотно подставляя губы. Она просыпалась утром и смотрела на него спящего. Не было ни страха, ни отвращения, да и с чего ей его бояться? Самое страшное между ними уже произошло.

Но эта Франкия! Мама ей много говорила о том, что в Славии нравы свободны – но чтобы настолько! Разговоры ведутся только об одном! Страна, где процветает искусство? Как бы не так! Никто не читал поэмы, не беседовал о живописи. Соблазнительное белье и всякие игрушки обсуждались гораздо чаще музыки или театральной пьесы. Но разговоры – это лишь пол беды. Они ведь не останавливались на разговорах. В этом странном дворце было так много потайных ниш и альковов, тупиков, спрятанных за гобеленами, маленьких комнатушек, где, кроме кушетки и умывальника, ничего и не было. Но люди порой даже не удосуживались уединяться в таких местах.

На лавке в саду под прикрытием зеленого куста, укрывшись за портьерой, да просто в темном углу коридора – любовники, казалось, предавались страсти прямо там, где она их застала, ничуть не стесняясь. Иванне хотелось бы думать, что это распутство отвратительно и совершенно недопустимо, но невольно на память приходили мать с отцом, которые тоже могли страстно целоваться в беседке сада (той самой, которую она потом спалила). Разве не насмотревшись на их, как они думали, незаметные поцелуи и ласки, не смущаясь от их страстных вздохов и прочих звуков в темноте спальни, сама Иванна не уверилась, что физическая любовь – это что-то прекрасное? И именно поэтому она так хотела попробовать, разгадать эту тайну, вот только мужчину выбрала не того. Нет, ее родители не выставляли свои отношения напоказ, Стефания даже всегда ругалась, если супруг обнимал ее слишком нежно при людях, но сложно что-то скрыть от любознательной девочки, которая любит гулять по дворцу по ночам.

После своего крайне неудачного любовного приключения, Иви и подумать не могла, что когда-нибудь снова взглянет на мужчину с интересом, но здесь, во Франкии, ей всё больше начинало казаться, что это не люди вокруг сошли с ума, а она дефектная.

Может, не всё так страшно? Поцелуи же ей нравятся. Может, и всё остальное понравится? И тут Иванна начала улыбаться, потому что всё остальное – да с мужем-некромантом и представить себе немыслимо. Что остальное-то? Изнеможение и слабость после брачной ночи она запомнила настолько хорошо, что повторять ей совершенно не хотелось, хотя даже в том своем страхе она осознавала, что супругу было хорошо. Его руки, сжимавшие ее тело, его хриплый стон прямо в ухо – тогда это скорее пугало, а сейчас от воспоминаний в животе колыхнулась горячая волна пламени – того пламени, которое она давно считала утраченным. Иванна с растерянностью прислушивалась к своему телу: неужели это правда? Неужели она снова это ощутила?

Она отбросила вышивку и закрыла лицо руками. Ей вдруг стало и страшно, и весело.

Девушка вскочила со скамейки и, не в силах удержаться, принялась кружить по беседке, кусая губы и ломая пальцы. Ей сейчас хотелось одновременно и убежать с криками прочь из этой развратной страны, и разыскать супруга и потребовать немедленно обнять её так же крепко, как в тогда в саду.

– Анна-Мария, – окликнула Иванна одну из своих фрейлин, которые сейчас шептались о чем-то на лавке, прижавшись друг к другу. – У тебя так глаза блестят, что я бы тоже послушала твою историю.

Что угодно, лишь бы не думать!

Молодая черноглазая франкийка лукаво улыбнулась:

– Я и не думала, что Ваше Высочество интересуют сплетни. Но если вам угодно, мы с Изольдой никак не можем выбрать, кого нам сегодня затащить в свой альков.

– Вы с Изольдой? – растерянно уточнила принцесса. – Ах, вы хотите попробовать одного и того же мужчину и сравнить впечатления?

– Вовсе нет, – рассмеялась кудрявая Изольда, похожая своим румянцем и вздернутым носиком на фарфоровую куклу. – Мы хотим его поделить. Правда, пока неясно, кто какую половину получит, но ведь можно меняться!

– Что? Как его можно поделить? – захлопала глазами Иванна.

– Ах да, у вас же супруг – некромант, – спохватилась брюнетка почти с жалостью. – Говорят, у них всё по-другому. Они же любят страх и боль.

– В этом есть своя прелесть, – возразила кудряшка. – Я бы не отказалась, чтобы меня кто-нибудь связал и грубо отшлепал, да только где же найти такого мужчину! Его высочество со своей жены глаз не сводит!

– Еще бы, я его понимаю, – хихикнула Анна-Мария. – Такая нежная, такая робкая! Я бы сама ее с удовольствием соблазнила!

– Что? – щеки Иванны запылали, а девушки вдруг потянули ее к себе на лавочку и почти силой усадили между собой.

– Вы очень красивая, – шепнула кудряшка с одной стороны.

– И очень невинная, – вторила с другой стороны брюнетка, завладевая рукой Иви и нежно перебирая тонкие пальчики.

– Вы так смущаетесь, так краснеете…

– При дворе делают ставки, как надолго вас хватит. Но мы не дадим вас в обиду.

– Нет, мы, словно верные рыцари, отстоим вашу честь!

– О богиня, – простонала Иванна, вырывая руку у Анны-Марии и закрывая ей глаза. – Ненормальная страна, ненормальные люди!

– Ну вот, вы опять делаете это! – встряхнула пепельными кудрями Изольда. – Само очарование!

– Ладно, не смущайтесь, – успокаивающе похлопала принцессу по коленке Анна-Мария. – Мы не будем вас соблазнять. Вы хороши именно такой. Но охранять вас не перестанем. У нас и вправду слишком вольная страна. Обычно люди, воспитанные в других традициях, просто ломаются здесь. Мы хотим вам помочь, это, если желаете, наша работа.

– И чем вы можете мне помочь? – поинтересовалась Иванна спокойно. Она уже взяла себя в руки. – Пока на мою честь никто не покушался, кроме вас.

– Во Франкии это скорее минус, чем плюс, – заметила кудряшка. – Но вы не понимаете: пока мужчины только присматриваются. Ищут ваши слабые стороны. Точки соприкосновения.

– Ну и опасаются темного короля, конечно, – добавила брюнетка. – Репутация у Маркуса ди Гриньона самая страшная. Он своим не делится ни с кем.

– Горе тому смельчаку, который посмеет украсть ваше сердце, – криво улыбнулась Изольда, снова беря в свои нежные ладони безвольную кисть Иванны. – А вот девушке он бы ничего не сделал… Всё же ди Гриньон воспитан как настоящий рыцарь.

– Так, девочки, – Иванна отмахнулась от своих фрейлин и встала со скамейки. – На сегодня откровения закончены. Расскажите мне лучше, что при дворе нельзя делать ни в коем случае. Не хочется попасть в неловкое положение.

– При дворе можно всё, – поморщилась Анна-Мария. – Если ты можешь за себя постоять. Можно лгать, можно спать с кем угодно, можно воровать… пока не попадешься. Можно драться из-за женщин или мужчин, конечно, не до смерти. Дурным тоном считается разве что супружеская верность. Но вас это не касается. Во всяком случае, пока.

Иванна выругалась про себя и подняла брошенную вышивку. Чем еще себя занять, она не знала.

А Изольда и Анна-Мария только переглянулись и продолжили свою увлекательную беседу. Девушки, разумеется, разговаривали совсем не о том, что так тревожило принцессу.

– Ты считаешь, эти слухи имеют под собой какое-то основание? – шептала Анна-Мария. В их паре она была старшей и более опытной.

– Не знаю, – тихо отвечала кудряшка. – Они не кажутся несчастными, но сама подумай, как Иванна выглядела после брачной ночи. Никакой простуды у нее не было, уж поверь. Я уверена, что это всё правда.

– Правда или нет, на репутации Гриньона это очень отразится, – вздохнула Анна-Мария. – А нам с тобой, вообще-то, платят за то, чтобы мы всеми силами защищали миледи от сплетен и злопыхателей. И какая сволочь это все болтает?

– Я попробую выяснить, – пообещала Изольда, нервно кусая губы. – Но это сложно, сама понимаешь!

– Понимаю, – кивнула Анна-Мария. – Поэтому я буду действовать с другой стороны: убеждать всех вокруг, что его высочество в постели просто жеребец. А что до некоторых проблем с его темной сущностью – не мне его учить, но способы бывают разные. Помнится, Леона рассказывала, что он все знает и умеет. Тем более, наша недотрога смотрит на него уже совсем по-другому.

– Знаешь, когда канцлер нас нанимал, мне казалось, под «служить верно и быть помощницами во всем» он имел в виду не постельные советы, – с некоторым сомнением заметила кудряшка.

– Это же Франкия! – пожала плечами брюнетка. – А репутация здесь – самое важное, сама знаешь. Ладно, пора уже к обеду нашу скромницу вести, а то Паучиха нас сожрет, если мы опоздаем. И кстати, а как тебе тот темненький? Ну с голубыми глазами, высокий такой? Думаешь, потянет?

Глава 9. Паучье гнездо

– Пока Маркус справляется куда лучше, чем можно было ожидать, – заметила Бертильда, откладывая в сторону письма. – Я, пожалуй, готова признать свою ошибку. Он будет неплохим королем, особенно, если научится не рычать на людей, а разговаривать с ними.

– Иногда рычать даже лучше, – философски заметил ди Оливьеро. – Сразу столько вопросов отпадает!

– Может, ты и прав. В любом случае – выхода у нас нет. Фенимору осталось совсем немного.

Бертильда даже погрустнела – все же король был ее другом, а когда-то и не только другом. Да, он не отличался острым умом и каким-то приятным характером, но королем был неплохим, в дела своего государства вникал исправно, а что погулять и выпить любил – так не случайно Франкия при нем стала известна, как самая развеселая страна. Не самый наблюдательный человек увидит только пышный двор, погрязший в разврате, но если присмотреться, то можно обнаружить и лучшие швейные мануфактуры, и известнейший театр, и танцевальные школы, и оперу, и целую Академию Искусств, равной которой на континенте не было.

А мода? Именно во Франкии зарождались новые фасоны платьев. Когда в Галлии еще мучились с корсетами и панталонами, во франкийские женщины уже щеголяли в шелковом бюстье и платьях, для снятия которых не требовались горничные. А сейчас и вовсе пышные юбки с турнюрами канули в лету, даже при дворе больше ценилась красота ткани, кружево и удобство, нежели многослойность. И прически давно уже не громоздили, а многие девушки и вовсе стригли волосы совсем коротко, и нисколько от этого не страдали.

И, разумеется, купальни. Известные Валессийские купальни! Море, дворцы, пляжи, виноградники… И купальные костюмы, конечно. Со всего континента, исключая разве что Катай, едут в Валессийские купальни люди отдыхать. Чья была идея? Исключительно Фенимора. Что ни говори, старый развратник умел делать деньги едва ли не из воздуха. Конечно, двор распущен донельзя, тут даже спорить бессмысленно. Но Маркус быстро справится с этим. Он не из тех, кто увлекается танцами и бесконечными романами с девицами.

– Кстати, а девицах! А все ли у нашего темного короля в порядке с юной супругой? Уж больно нехорошие слухи ходят про его мужскую несостоятельность. Говорят, будто некроманты вовсе с женщинами спать не могут?

– С мужчинами он точно не спит, – успокаивающе заметил первый министр. – Доложили бы. А что до юной принцессы – несчастной она не выглядит, знаки на ладонях у нее появились, значит, как минимум, один раз он с ней переспал.

– Ему бы ребенка поскорее, – вздохнула Бертильда. – Упрочить положение, так сказать.

У Фенимора, как назло, был только один сын – покойный ныне Генрих. И три дочери, старшая из которых, Элиссия, была женой галлийского короля Эстебана. Младшая, тоже покойная (и неудивительно – она же некроманта родила, такие всегда умирают родами) – мать Маркуса. Сыновья средней – Жаком и Филипп. Та еще парочка, признаться. Они не обладали великим умом, не слушали советов, много кутили и пили, да и денег тратили немало. Будь хоть у одного из них какие-то проблески разумности, они бы, возможно, и подошли лучше, чем Маркус – потому что прав темный маг, никто не желает видеть некроманта на троне. Пока народ не знает о том, что будет – но к беспорядкам уже готовятся заранее, и все священники предупреждены, и проповеди нынче о терпении и важности всяких магов.

– Ваше величество, Маркус – это не Генрих и не Фенимор, – осторожно заметил Франк ди Оливьери. – На него нельзя давить. Чудом жениться согласился. Скажите ему про ребенка – и получите врага на век. Он все-таки мужчина и сам должен решать…

– Не мужчина, а король, – отрезала Паучиха. – А король должен исполнять свой долг! Править мудро, жить разумно и породить кучку наследников! Я с ним поговорю!

– Воля ваша, – поднял ладони первый министр, – а только я вас предупредил. Кто сеет ветер – пожнет бурю, знаете такие слова из священных книг? Буря по имени Маркус ди Гриньон вам не понравится, помяните мое слово.

***

Паучиха на то и паучиха, чтобы сетью своей опутывать всё вокруг. И на сей раз она мудро решила начать не с Маркуса, а с его юной супруги. Девочка показалась ей умной и спокойной, но это не значит, что она сможет противостоять ей, Бертильде Антуанетте ди Гриньон. И не таких ломали, и не с такими справлялись. Да и что в ней есть-то, кроме красивых глазок и ладной фигурки? Ребенок ребенком! Ничего, исходные данные неплохие, да и кровь не водица – с такими родителями из нее не может не вырасти нечто прекрасное. Это вам не дурочка Маргретта и ее жирный муженек! Это внучка двух великих людей, да дочь красавца Даромира и упрямицы Стефании.

Девочка сидела молча, пила предложенный чай и молчала, явно ожидая инициативы от новой старшей родственницы. Та же Маргретта молчать вообще не умела, да и Элиссия никогда скромностью не отличалась, а эта, похоже, соображает, что не просто так ее позвали.

– Вот что, Иванна, – ласково начала Паучиха, и девушка тут же с готовностью отставила чашку. – Как у вас дела с Маркусом? Он у нас мужчина суровый и нелюдимый, не обижает тебя?

Девочка посмотрела на нее с таким искренним изумлением, что старуха даже смутилась.

– Разве Марк способен обидеть женщину? – спокойно отвечала Иванна. – Он же настоящий лорд с идеальным воспитанием! Он мне слова дурного ни разу не сказал!

– А хорошее сказал? – и, видя, что гостья хлопает глазами, спросила прямо. – В постели у вас все в порядке? Детишки когда будут?

– Я полагаю, этот вопрос мы решим между собой, – неожиданно жестко сказала юная принцесса. – Такие вещи не обсуждаются с посторонними.

– Во-первых, я не посторонняя, – отбрила Паучиха. – А во-вторых, ты будущая королева. Забудь слово «приватность». Все, что происходит в спальне между королем и королевой, является достоянием нации. Надо будет – лекаря приставим, чтобы он ускорил зачатие.

– Попробуйте, – прищурилась Иванна. – Хотелось бы мне поглядеть на того, кто рискнет. Повторяю еще раз: наша спальня – это только наша спальня, и туда я никого не пущу.

– А силенок хватит?

– Хватит, – коротко ответила Иванна, переворачивая руку и разжимая кулак. Из ладони сразу вырвался язык пламени, которое она давно уже в себе сдерживала.

Она уже полностью оправилась и, кажется, стала даже сильнее. Это ее скорее пугало, приходилось постоянно себя контролировать. Она подозревала, что рано или поздно не справится с собой и что-нибудь подожжет, и неосознанно старалась держаться поближе к мужу. С ним было спокойнее. Сейчас она изо всех сил пыталась успокоиться и не сорваться. Как ей не хватало его колючего взгляда и насмешливых слов! Старуха словно специально пыталась вывести ее из себя, и ей почти удалось.

– Сильная девочка, – кивала она головой. – Дети получатся одаренные. Только знаешь ли ты, что некромант при рождении убивает свою мать почти всегда?

– Значит, рожать я буду с лучшим из лекарей континента, – шипела в ответ Иванна, отбрасывая вежливость. – Если вообще буду. Потому что, признаюсь честно, детей не люблю и к материнству не стремлюсь.

Она прекрасно понимала, что сейчас безнадежно портит впечатление о себе, но выдать тайну Маркуса тоже не могла. В конце концов, если уж он сам не рассказал о своих особенно-

стях родственникам, то ей и вовсе следует молчать. Паучиха кривила губы, о чем-то размышляя, а потом пренебрежительным жестом отослала девочку прочь.

Глупая девка! Да что хорошего можно ожидать от внучки канцлера Браенга? Оставалась надежда только на Маркуса. В конце концов, кто в королевской семье спрашивает мнения женщины?

– А свечку подержать не хотите? – ядовито ответил Маркус на тот же вопрос о детях. – Дорогая Бертильда, если вам нужны дети – можете вспомнить о своих внучках. У вас их, между прочим, четверо. Вы хотя бы помните, как их зовут? Нет? Я так и думал. Занимайтесь своими женскими делами, шарфики, к примеру, вяжите, а в мою жизнь не лезьте, если не хотите после смерти каждую ночь бродить призраком по дворцу. Я некромант, я могу.

– Дети нужны тебе, Маркус! – вспылила вдовствующая королева. – Это залог твоего успешного правления.

– Кто вам сказал такую глупость?

– Значит, слухи правдивы, – вздернула подбородок старуха. – У тебя не все в порядке с этим делом. Это лечится, Маркус.

Мужчина потемнел лицом и рявкнул на Бертильду так, что окна задрожали:

– Я в последний раз вам советую мне не указывать и не провоцировать! В противном случае я буду разговаривать с вами совсем по-другому!

Он выскочил из гостиной Паучихи, даже не замечая, что люди шарахаются от его долговязой фигуры. Некроманта переполнял гнев. Да будь его воля, он бы жену из постели не выпускал! Одних только поцелуев было ему настолько мало, что он уже с ума сходил от ее запаха и мягкости волос, но он сильный, он справится.

Возможно, чуть позже… когда она немного привыкнет к нему… Да, определенно он попробует еще. Просто надо бы сначала самому успокоиться и прекратить нервничать, как мальчишка, когда она дотрагивается до него.

Глава 10. У некроманта нет крыльев и копыт

– А правда, что у некромантов тьма под кожей? – с любопытством спросила Анна-Мария. – Говорят, что у них всякие черные письмена и оккультные знаки проступают. А крылья, как у демона, у него появляются?

– И крылья, и хвост, и копыта, – насмешливо ответила Иванна. – И рога заодно.

– Нет, хвост вряд ли, – с сомнением сморщила носик Изольда. – Хвост, говорят, им при рождении удаляют.

– У моего мужа нет ни знаков, ни шрамов от хвоста, – уверенно ответила Иванна. – Некроманты – такие же люди, как и прочие маги.

– Везде?

– Да.

– И у них нормальный член?

– Изольда!

– А размер какой?

– Изольда!

– Ну что? – обиженно поджала губы кудряшка. – Я двадцать три года как Изольда. Мне ж любопытно. Я ж никогда с некромантом не спала. Говорят, что у них между ног щупальце. А еще говорят, что член у них может изменять размер. А еще…

– Успокойся! – закрыла лицо руками Иванна, задыхаясь от смеха. – У него просто член. Обычный. Ну если хочешь, я прикину размер.

– А сейчас сказать не можешь?

– Изольда, мы не разглядыванием занимались! – пробормотала смущенно девушка, побагровев. – И вообще темно было.

– Ты совсем что ли? – удивилась даже спокойно сидящая рядом Анна-Мария. – И ты его ни разу не целовала там? И не ласкала? Если ты сейчас скажешь, что и он тебя нигде не целовал, я буду крайне разочарована!

– Анна-Мария, – спокойно сказала Иванна, беря себя в руки. – Что происходит в моей спальне – это только моё дело, моё и Маркуса. Если мне понадобится твой совет, я его спрошу. А пока закончим этот разговор.

– Ух какая грозная, – восхитилась старшая фрейлина. – Умница! Запомни этот тон и так со всеми и разговаривай!

***

В то, что Маркус приходит в спальню заполночь, а то под утро, падает в постель и мгновенно засыпает, Иванна уже привыкла. И в то, что она просыпается на рассвете – тоже. Ей казалось, что в Славии солнце встает раньше, ведь дома она любила поспать, но это было даже удобно – можно было спокойно прогуляться в саду перед завтраком, не рискуя встретить там никого из придворных.

Но сегодня ей не хотелось гулять. Иви осторожно отодвинула портьеру, впуская в комнату пыльный солнечный луч, и вернулась в постель. После всех этих разговоров ей было страшно любопытно взглянуть на мужа более внимательно. Он, как всегда, спал на животе, подгребая под себя одеяло. Ничего необычного или страшного. Смуглая спина с впадиной позвоночника, выступающие лопатки, ямочки на пояснице. Никаких черных меток, никаких устрашающих шрамов. И не такой уж он и худой, во всяком случае, не костлявый, как ей казалось. Приподнявшись на локте, Иванна легко провела рукой по теплой гладкой коже, удивляясь пробежавшим по его спине мурашкам. Шумный вздох, и мужчина переворачивается и смотрит на нее сонными темными глазами.

– Что ты делаешь? – шепчет он.

– Прости, я… прости, – Иванна пытается отползти, но Маркус ловит ее локоть.

– Нет, даже не думай убегать. Просто ответь на мой вопрос.

Девушка покраснела, зажмурилась и замотала головой так, что ее пышные волосы взметнулись.

– Трусиха, – холодно процедил некромант и, откинувшись на подушки, закрыл глаза, и продолжил насмешливо. – Если хочешь меня рассмотреть, то просто сделай это. Я твой муж. Это совершенно нормально. И трогать меня можно по-всякому.

Иванна поджала губы обиженно, но устоять перед искушением всё же не смогла, во все глаза уставившись на мужскую грудь. Она показалась ей вполне даже мускулистой. И тоже твердой и теплой. А сердце у него колотилось так, что Иви вначале руку отдернула и испуганно на него посмотрела. Некромант, не открывая глаз, поймал ее ладонь и вернул обратно на грудь, да еще и нажал с силой, заставляя то ли погладить его, то ли ощутить, что он живой человек.

Девушка выдохнула испуганно, но продолжила движение, даже когда он больше не управлял ее рукой. Мягкий живот под ее ладонью напрягся, а когда она осторожно подергала за черные волоски, которые начинались от пупка и скрывались под кальсонами, у него даже дыхание сбилось.

Маркус ругался про себя всеми нецензурными словами, которые знал. Начинать такие игры, когда он и так постоянно возбужден рядом с ней, было очень плохой идеей. Вот сейчас она сдвинет вниз одеяло… или одеяло само примется топорщиться… И что? Испугается, сбежит? Не выдерживая напряжения, сходя с ума от того, что она явно неосознанно накручивает на палец короткие волоски на его животе, он ловил ее руку и тянул вниз, под одеяло. Мужчине казалось, что он сейчас умрет от нетерпения, если она не коснется его. В голове привычно мутилось. Неужели он жрет ее энергию, даже просто возбуждаясь?

Иви смотрела на него огромными испуганными глазами, чуть приоткрыв влажные губы, но руку не убирала, а наоборот, пробежалась пальчиками по вздыбленному члену под тонкой тканью, заставляя мужа стискивать зубы и жмуриться.

– Марк… – нерешительно прошептала Иванна.

– Ммм?

– А правда, что мужчины могут получать удовольствие не только при… ну… не проникая в женщину?

– Да, правда, – голос некроманта был равнодушен, будто не его член буквально гудел от напряжения под ее пальцами.

– А ты хотел бы?.. – она осторожно сжала ладонь, явно не понимая, как объяснить свое внезапное желание доставить ему удовольствие.

– Твою мать, Иви! – неожиданно рыкнул Маркус. – Я сейчас кончу тебе в руку, а ты спрашиваешь!

Он обхватил ее руку собственной ладонью и сделал пару движений, ставших в последние дни куда привычнее, чем ему бы хотелось. Иванна мгновенно подхватила ритм, а потом, совсем осмелев, потянула вниз и покрывала, и кальсоны, с естественным любопытством разглядывая мужской орган. Она вдруг почувствовала свою женскую власть над ним и оттого осмелела, проводя пальцем по вздувшимся венам и потемневшей головке.

Маркус нетерпеливо толкнулся ей в руку.

– Тебе и правда приятно? – с удивлением спросила она, вновь сжимая ладонь.

– Слушай, женщина, – прошипел он, дергаясь. – Это ведь не игрушка. Либо отпусти, либо продолжай.

Он бы сейчас многое отдал, чтобы быть нормальным человеком, а не темной тварью. Он бы сейчас хотел рвануть в ближайший бордель и заплатить сколько угодно женщине, которая согласиться рискнуть своей жизнью. Но она не отпускала его член, продолжая двигать рукой, и всё, что ему оставалось – только стискивать зубы и комкать пальцами простыню.

А Иванна наслаждалась происходящим, она была просто в восторге и от его тяжелого дыхания сквозь зубы, и от пульсирующей плоти в ладони, и даже от странного жара внизу живота, который заставлял ее крепче сжимать ноги и тянуться к его губам. Ей сейчас не хотелось ни о чем думать, а Маркус, понимая, что его темная сущность готова выплеснуться наружу, подхватывал ее под мышки, укладывал на себя и жадно целовал, с исступлением проникал в ее рот языком, надеясь хоть как-то отвлечься от ее прикосновений и контролируя себя из последних сил. Иванна неожиданно ответила ему с неменьшей яростью, так и не убрав руку, лаская его то быстро, то нежно, словно не в первый раз вообще видела настолько обнаженного мужчину. А он вдруг сжал руками тонкие женские плечи, хрипло простонал ей в губы и излился, ткнувшись в ее бедро, совершенно опьяненный смелостью своей жены.

Сердце у Иванны отчаянно колотилось. Ей казалось, что она сейчас вспыхнет от смущения и стыда. Она уткнулась лицом в подушку и мечтала провалиться сквозь кровать… и сквозь пол… и еще сквозь три этажа и подвал. Но Маркус силой развернул ее к себе и прижал к своему телу. Он не понимал, как подобное могло произойти – слишком рано! Это он должен был соблазнять свою жену долго и с удовольствием, он должен был целовать ее плечи и грудь, осторожно спускаясь ниже…

– Ивви, – заговорил он, понимая ее смущение. – Мы муж и жена. Это нормально, милая. Мне было приятно, очень приятно. Можно даже сказать, я восхищен твоей смелостью и нежностью. Если ты когда-нибудь захочешь это повторить – можешь даже не спрашивать разрешения. Я всегда согласен, поверь.

Девушка робко улыбнулась. Лицо ее все еще было красным, а в глазах блестели слезы. Она была так хороша, что Маркус с протяжным вздохом прильнул к ее губам. Он бы с удовольствием продолжил процесс их сближения, но догадывался, что ей нужно время, чтобы уложить в голове то, что произошло. Какая робкая у него супруга! Жаль, что до того мерзавца, который так ее напугал, ему уже не добраться. Он бы даже оживил его, а потом растерзал на кусочки, но это было бессмысленно. Некромант уже совершенно забыл, что не собирался сближаться с супругой, наоборот – теперь он хотел заполучить ее всю.

***

Ему было приятно. Он сказал, что это естественно. Иванна верила. И дрожь, бежавшая под ее пальцами, и стон, сорвавшийся с губ ее супруга, и его взгляд – всё убеждало девушку, что он и вправду получил удовольствие. А ей это понравилось, что уж от себя скрывать. И она не отказалась бы повторить. Подобная власть над мрачным и суровым мужчиной пленила. Кажется, ее фрейлины уверяли, что любовные игры не ограничиваются соитием? Неплохо было бы узнать подробности от кого-нибудь более опытного – и у нее есть такой человек поблизости.

– Анна-Мария, – нерешительно начала Иванна, краснея. – Мне нужна помощь.

– Какого рода? – сразу заулыбалась брюнетка. – Вы все же решили выбрать себе любовника? Любовницу?

– Вроде того, – кивнула Иванна. – Расскажи мне, как доставить удовольствие мужчине.

– О, это вы правильно придумали, – одобрила фрейлина. – Мужчины, они такие. Их надо удивлять, и тогда они будут удивлять тебя. Итак, на что вы готовы?

– Что значит, на что готова? – испуганно спросила девушка.

– У-у-у, понятно. Начнем с самого простого…

Словом, голова у Иви просто распухла от того, что рассказала ей подруга. Да принцессе и в голову не могло прийти, что такое вообще возможно! Это казалось ей невероятным и захватывающим. Вот только как можно делать эти вещи с Маркусом, она не знала. Разве что ночью… в полной темноте…

Глава 11. Не по плану

Несмотря на все ее мечты, решиться на что-то принцесса так и не смогла. Во-первых, легко было что-то себе воображать, а сделать первый шаг – гораздо сложнее. А во-вторых, она просыпалась на рассвете, когда небо уже светлело, а при свете дня она никогда не решится. Нервно взбивая подушку, ворочаясь, она собиралась не спать, дождаться его и, возможно, хотя бы попробовать, но все равно уснула.

Иванна засыпала одна, а проснулась в объятьях мужа, да не просто в объятьях, а словно спелёнатая его руками. Он крепко обнимал ее со спины так, что ее зад оказался плотно прижат к его паху. Отчего-то спросонья это показалось ей необычайно приятным, она даже потянулась и поерзала попой, и едва не застонала от ощущения, что выпуклость, упирающаяся ей в ягодицы, словно толчками начала сразу увеличиваться. Маркус что-то пробормотал во сне, а потом скользнул рукой по ее животу прямо между ног и придвинул ее чуть выше и еще ближе, так, что его уже возбужденная плоть расположилась ровно напротив того места, которое горело от всех этих телодвижений. Неожиданно для себя Иви сладко вздохнула и подалась бедрами навстречу его члену, осознавая две вещи: она нисколько не боялась, и это действительно восхитительно приятно. Рука супруга выписывала круги по ткани ее панталон, нажимая и вдавливая между ног шов, который она раньше не замечала, а теперь ощущала как будоражащую помеху. Между ног стало горячо и влажно. А когда шею опалило мужское дыхание и острые зубы царапнули кожу, Иванну всю выгнуло, и она жалобно застонала. Сверху что-то загудело и звякнуло.

Маркус слетел с кровати и дернул ее за собой: в тот же миг на постель посыпались осколки газового светильника. Вспыхнули деревянные балки на потолке, огонь, словно живой, весело и очень быстро разбегался по сторонам.

– Книги выноси, – скомандовал Маркус дрожащей Иви. – И скорее зови водника!

Сам он схватил графин с водой и выплеснул на уже начавшее тлеть одеяло.

Иванна набрала полные руки книг, которые он обычно складывал на полу возле кровати, и выбежала из спальни. Так и мчалась вниз по лестнице с криками "Пожар, пожар!", не выпуская книг из своих рук. Откуда-то выскочили ее фрейлины – полуобнаженные, лишь в тонких шелковых халатах на голое тело, забрали книги, накинули принцессе на плечи покрывало. Забегали люди. Мужчины, а особенно молодые стражники, постоянно подбегали узнать, что случилось, впрочем, вопросы задавали не Иви, а брюнетке с кудряшкой.

– Так что случилось-то? – шепотом спросила Анна-Мария.

– Я – огненный маг, – буркнула Иванна, отчаянно краснея. – Вот, вспыхнуло.

Девушки широко раскрыли глаза.

– Это было та-а-ак горячо? А по вашему супругу и не скажешь, что он хорош в постельных делах!

– Очень хорош и очень горячо, – сердито ответила девушка, обидевшись за мужа, и, вспомнив, как хорошо пылало, сникла. – Вот только спальню, кажется, не спасти.

– Оно ведь того стоило? – с восторгом спросила кудряшка, поглаживая ее по руке. – Спальня – это мелочи, не тревожьтесь. Ой, а вот и наш темный король!

Маркус был всклокочен, чумаз и нестерпимо пах гарью, в одном лишь распахнутом на груди черном халате; совсем не такой, каким она привыкла его видеть. Вырвавшись из цепких рук фрейлин, она шагнула к нему, не замечая, что теряет одеяло, и спряталась в его объятиях, упиваясь нежностью. Отчего-то Иви знала, что, несмотря на его строгий, даже суровый вид и складку между бровей, он не будет ее ругать, а просто прижмет к себе и поцелует в лоб.

– Ты не обожглась? – тихо спрашивает он.

– Огонь никогда не тронет своего создателя, – смущенно шепчет Иванна, утыкаясь носом в его шею. – Прости, я не понимаю, как так вышло.

– Зато я понимаю, – самодовольно усмехается некромант. – Ты, оказывается, очень горячая девочка.

Он играл на публику и нисколько этого не стыдился – пусть лучше думают, что она вспыхнула от страсти, чем узнают, что жена настолько сильно боится его.

– Ух ты, – выдыхает где-то сбоку одна из фрейлин. – Вот это да! Вот это страсти!

– Кыш отсюда, сороки, – строго говорит им Маркус. – И оденьтесь уже. А то здесь скоро вся мужская часть дворца соберется.

Девушки обиженно заворчали что-то про неблагодарных мужчин, но ослушаться не посмели и быстро исчезли. Мужчина же подхватил жену на руки и понес обратно в башню, не слушая ее слабых протестов. Некромант отпустил ее только в своем кабинете, где на полу лежал ковер – чтобы ее босые ноги не мерзли.

– Я тебя так сильно напугал? – спросил он с горечью. – Прости, я, кажется, во сне… с этого дня мы не будем больше спать вместе.

– Что? Нет! Ты меня совсем не напугал! – возмущенно ответила Иванна. – Просто… твои руки…

Она вдруг вспомнила, что именно он делал с ней, и вся залилась краской, а по животу вновь прошла обжигающая волна. Газовые светильники сверху подозрительно затрещали. Иви ахнула и закрыла лицо руками. Буквально кожей она ощущала его тяжелый взгляд, осознав, что на ней лишь тонкая сорочка, не особо скрывающая ее тело.

– Не смотри на меня так, – простонала она.

– Как? – коротко и мрачно спросил Маркус, сжимая зубы.

Его трясло и от нелепости этой ситуации, и от злости на себя самого и темные инстинкты, которые буквально требовали заявить на нее права. Даже сейчас он хотел ее.

– Как будто ты хочешь… – она сбилась, не в силах сказать вслух то, что хотела бы, и немного помявшись, продолжила. – Будто хочешь поцеловать.

– Ивви, – выдохнул Маркус. – Я… прости.

Иванна опустила руки, внимательно на него посмотрела, шагнув вперед, ухватила его за ворот халата и потянула вниз, сама целуя его.

– Прекрати эти глупости, – укоризненно сказала она. – Я нисколько тебя не боюсь. И того, что ты делаешь, тоже не боюсь. И подожгла всё потому, что мне было очень приятно, понял?

Она уже почти кричала на него, обиженная, что он так дурно думал о ней и о себе.

– Не боишься? – зло прищурился мужчина. – Да кому ты врешь? Совсем не боишься?

– Совсем, – отчаянно выдохнула девушка.

– А так?

Он усадил ее на стол, задрал ночную сорочку и прижался губами к ее груди. Иванна, откинув голову, задрожала.

– Никогда мне не ври, слышишь? – с яростью рычал Маркус. – Ненавидеть можешь. Бояться можешь. Изменять можешь. Только не ври. Ложь – это единственное, что я тебе никогда не прощу.

Он прошелся языком по упругой груди, втягивая в рот сосок, в каждый миг ожидая слез и криков, но услышал лишь сладкий стон, от которого в глазах просто потемнело. Он заглянул Иванне в лицо. Она тяжело дышала и смотрела на него совершенно пьяными глазами. Ноги раскинуты, влажные губы приоткрыты. Даже самый дотошный зритель не нашел бы в ее лице ни капли страха.

– Боги, – прошептал он, снова припадая к ее груди. – Ты такая красивая!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.